ОПИСАНІЕ
БѢЛЕВСКОЙ ЖАБЫНСКОЙ
ПУСТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ

А. Л.

ТУЛА.
1865.

Въ типографіи Н. И. Соколова,
на углу Кіевской и Посольской улицъ.

2007081086

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БѢЛЕВСКОЙ ЖАБЫНСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ МУЖСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ

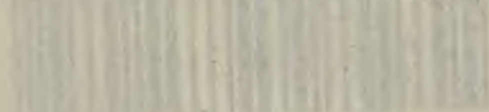
А. Л.

ТУЛА.
1865.

Въ типографіи Н. И. Соколова
на углу Кіевской и Посольской улицъ.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, Декабря 22 дня 1865 года.

Цензоръ *Архимандритъ Макарій.*



БѢЛЕВСКАЯ ЖАБЫНСКАЯ ВВЕДЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ).

Мѣстоположеніе обители.

Бѣлевская Жабынская, Введенская пустынь, именуется *Бѣлевской* по близлежащему уѣздному городу Бѣлеву, *Жабынской* по рѣчкѣ того же имени, вытекающей изъ кладезя *Жабынца*, при которомъ она основана, на древнемъ Жабынскомъ городищѣ, а *Введенской* по главному храму обители.

Пустынь сія стоитъ на правомъ берегу рѣки Оки, въ 7 верстахъ отъ Бѣлева, внизъ по теченію оной; мимо обители проходитъ большая дорога (называвшаяся въ старину *Московскою*) изъ Мценска и изъ Бѣлева черезъ Лихвинъ и Калугу. Параллельно этой дорогѣ выше ея и пустыни, вдоль берега рѣки Оки, тянется сосновый боръ, нынѣ принадлежащій барону Черкасову,—остатокъ древней засѣки, прикрывавшей въ XVI и XVII столѣтіяхъ Бѣлевскую украину отъ опустошительныхъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Небольшой, отдѣльный участокъ сосноваго лѣса, находящійся по лѣвую сторону дороги, (противъ сѣверо-западнаго угла обители), принадлежитъ монастырю, и называется *присадною рощею*; роща эта истреблена ча-

стію бурями, и частію на поддержку зданій бѣдной обители, а уцѣлѣвшія, пощаженныя временемъ и людьми, деревья, будучи насаждены на зыбкомъ, песчаномъ берегу, ежегодно подмываются напоромъ весенней воды, и уносятся ею, уступая мѣсто песчаному иловатому наносу...

Подъѣзжая къ пустынной обители отъ Бѣлева, вы усматриваете еще издали ея пятиглавый соборный храмъ, бѣлыя стѣны и красные верхи церкви и башень; невдалекѣ отъ обители, въ лѣсу, разбросаны деревянные кресты на могильныхъ холмахъ, — это новый погостъ или кладбище, на которомъ погребаются поселяне, состоящіе приходомъ къ монастырской церкви. Противъ юго-восточнаго угла обители и до половины передней (восточной) стѣны ея, обращенной къ дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ оной, протягивается не большой поселъ, состоящій изъ 7 дворовъ; изъ коихъ два постоялыхъ двора и скотный принадлежатъ монастырю, а остальные четыре приходскимъ священно и церковно-служителямъ.

Западная сторона обители, которою она обращена къ рѣкѣ, прорѣзана глубокими оврагами, ложе которыхъ во время весеннихъ разливовъ, покрывается слоемъ ила, и потому на нихъ разводятся монастырскіе огороды и коноплянники, а мысообразныя возвышенности, раздѣляющія эти овраги, поросли мелкими лѣсами; одна изъ нихъ носитъ слѣды искусственной отдѣлки (горо-

1

дипа); отсюда открываются плѣнительные виды на Оку и противоположный ея берегъ, на которомъ разстилаются поемные луга, а на дальномъ горизонтѣ видна Козельская засѣка.

По угламъ передней (восточной) стѣны монастыря красуются два большія двухъ-этажныя зданія: монастырская гостинница и церковь при архіерейскомъ домѣ; между этими зданіями каменная ограда, въ которой устроены св. врата; имъ соотвѣтствують врата подъ колокольнею, стоящею во второй линіи; противъ же св. вратъ черезъ дорогу, находится каменная Никольская церковь, построенная на протокѣ рѣчки *Жабынки*; съ боку церкви водоемъ съ фонтаномъ; выше этой церкви на взгорьѣ, у опушки лѣса, красуется деревянная часовня, построенная на святомъ кладезѣ, именуемомъ *Жабынецъ*, изъ котораго и вытекаетъ вышеупомянутая рѣчка.

За архіерейскимъ домомъ къ сѣверу находится монастырскій садъ съ сажелкою, запруженною на протокѣ той же рѣчки. Деревни, состоящія приходомъ къ монастырской церкви, не видны изъ монастыря; ибо находятся за лѣсомъ: это—сельцо Володково и деревня Горбунова, населены временно-обязанными крестьянами барона Черкасова; выше ихъ находится село *Кармаше* господъ Павловыхъ съ церковью, приписною къ Жабынской пустыни; къ юго-востоку отъ монастыря, также за лѣсомъ, находится деревня *Бэрозня*, ближайшая къ

нему; въ двухъ верстахъ далѣе на югъ деревня *Куракова*; противъ нея, на лѣвой сторонѣ рѣки Оки, село *Дураково*, въ двухъ верстахъ отъ города; на сѣверъ же отъ обители ближайшій къ ней поселъ сельцо *Береговое* (барона Нольде) на ту сторону рѣки Оки, а выше его село *Сныхово* съ каменною церковью, построенною въ 1709 году *на Сныховскомъ городищѣ*, стольникомъ Борисомъ Васильевичемъ Кондыревымъ; противъ Сныхова опять начинается сосновый боръ, остатокъ древней *Никольской* засѣки, названной такъ отъ села Николы Гастунскаго, находящагося ниже Жабынской пустыни, считая по теченію Оки.

Изъ этого краткаго обзора обители и ея окрестностей, видно, что мѣстоположеніе Жабынской пустыни, пустынное и живописное, вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ общежительной обители, и при обстоятельствахъ болѣе благопріятныхъ внутреннему духовному процвѣтанію, она несомнѣнно скоро привлечетъ вниманіе любителей иноческой безмолвной жизни.

Историческое обозрѣніе обители.

По событіямъ и перемѣнамъ, замѣчаемымъ во внѣшней и внутренней жизни сей обители, историческое обозрѣніе ея можетъ быть раздѣлено на два отдѣла или періода: первый отъ основанія обители въ исходѣ XVI столѣтія до ея упраздненія въ

1764 году, а вторый отъ возстановленія обители въ 1776 году до настоящаго времени.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ основанія обители до ея упраздненія во второй половинѣ прошедшаго столѣтія (1585—1764).

Бѣлевская Жабынская Введенская пустынь построена по жалованной грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи Самодержца, данной старцу Онуфрію въ 7093 (1585) году, за скрѣпою Бѣлевскихъ писцовъ, Никиты Григорьевича Ржевскаго съ товарищи. А въ этой грамотѣ написано: „Государевы Царевы и великаго князя Бѣлевскихъ дворцовыхъ селъ писцы Никита Григорьевичъ Ржевскій съ товарищи, дали старцу Аноѳрію Жабынское городище подъ монастырь въ Карманьи, а стоитъ то городище на Дворцовой земли. Да къ тому же городищу придали пашни въ деревни Кузнецовой, да въ деревни Упашинской, да Волошковой, да въ деревни Селиховской, которая земля у нихъ осталася за мѣрою: три десятины въ поле, а въ дву потому жъ; да лугу противъ села Сныхова въ болотѣ лужокъ церковной села Сныхова же полторы десятины, сѣна ставитца пятдесятъ копенъ. Да ему жъ данъ боръ на свѣчи и на ладанъ, а черной ему лѣсъ сѣчи на монастырское строеніе и на дрова про

монастырскій обиходъ, а не на продажу,— деревни Кузнецова, да деревни Пашонскія, да деревни Селиховскія, со крестьяны вмѣстѣ. А старцу Аноѳрію на томъ городищи храмъ воздвигнуть Введенія Пресвятыя Богородицы и монастырь строить". „Къ сей выписи Никита Григорьевичь Ржевской печать свою приложилъ и приписалъ Михаила Степанова" (*).

Долго ли простояла основанная старцемъ Аноѳріемъ обитель, утвердительно сказать не можемъ, но свидѣтельства XVIII столѣтія, о *возгражденіи* сей обители священноинокомъ Макаріемъ въ началѣ XVII столѣтія, даютъ подразумѣвать, что обитель сія подверглась разоренію въ одно изъ непріятельскихъ нашествій, театромъ которыхъ часто была Бѣлевская Украйна, потерпѣвшая много отъ наѣздовъ Крымскихъ Татаръ въ XVI, особенно же въ самомъ началѣ XVII столѣтія отъ поляковъ, въ такъ называемое литовское разореніе. Крымскіе набѣги большіе и малые случались почти ежегодно. А изъ литовскихъ нашествій болѣе извѣстны: 1) 1607 года были битвы съ шайками Самозванца въ Бѣлевскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Выркѣ. Царскими войсками предводительствовали Иванъ Никитичъ Романовъ, Михаилъ Нагой и Князь Ме-

(*) Копія съ этой выписи, писанныя почеркомъ XVII вѣка, находится въ монастырскомъ архивѣ.

зецкой. Битва продолжалась цѣлые сутки; мятежники были разбиты на голову (*).

2) Въ 1613 году въ Іюлѣ мѣсяцѣ Литовцы сожгли Бѣлевскій острогъ. Воевода Бѣлевскій Князь Семенъ Григорьевичъ Гагаринъ доносилъ Государю: „Бѣлевскій острогъ взяли, а онъ съ дворяными и съ дѣтьми боярскими отсидѣлись въ городѣ (**).

3) Въ 1615 году Лисовскій грабилъ Бѣлевскій уѣздъ, разорилъ Бѣлевъ и, преслѣдуемый нашими войсками, удалился въ Перемышль. Бѣлевскіе Воеводы Князь Михаилъ Борисовичъ Долгоруковъ и Петръ Никитичъ Бунаковъ бѣжали тогда изъ Бѣлева (***).

По сказанному выше, надобно предполагать, что и Жабынская пустынь была разорена въ одно изъ этихъ нашествій и всего вѣроятнѣе въ послѣднее, ибо извѣстно, что Лисовскій отъ Бѣлева направился къ Лихвину, отъ коего былъ отраженъ храбрымъ воеводою этого города Өеодоромъ Степановичемъ Стрѣшневымъ, а отсюда уже повернулъ къ Перемышлю. Жабынская пустынь находилась по-

(*) Рѣка Вырка впадаетъ въ Оку ниже Бѣлева верстахъ въ 6. См. Большой Чертежъ, стр. 178.

(**) См. исторію Карамз. т. XII стр. 32. Прим. 131.

(***) См. Дворцов. разряды. СПБ. 1850 т. 1. Стр. 101.

сему на пути слѣдованія его шаекъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, испытала одинаковую участь съ своимъ роднымъ городомъ, то есть, была разорена или сожжена безъ остатку (*). Возстановителемъ обители послѣ литовскаго разоренія является священноинокъ *Макарій*, который по святости своей жизни не только въ устныхъ преданіяхъ, но и въ письменныхъ памятникахъ мѣстныхъ и общихъ (**) именуется *„преподобнымъ отцемъ Макаріемъ Бѣлевскимъ Чудотворцемъ“*. Въ древнемъ Синодикѣ сей обители записано о немъ слѣдующее извѣстіе: „Синодикъ Владычицы Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія и преподобнаго отца нашего Макарія Бѣлевскаго чудотворца, иже на Жабынцѣ кладези живщаго, и чрезъ многія лѣта въ чюдесѣхъ и до нынѣ сіяющаго, отъ града Бѣлева разстояніемъ яко пять поприщъ, въ терпѣніи иночески плотію стражда, мразъ, зной, во алчбѣ и жаждѣ претерпѣ, монастырь возгради,

---

(*) Памятью бывшихъ близъ монастыря битвъ остаются доселѣ нѣсколько кургановъ, видныхъ по лѣвой сторонѣ дороги, идущей изъ Бѣлева въ Лихвинъ мимо стѣнъ обители.

(**) Къ числу мѣстныхъ принадлежитъ Синодикъ обители и друг. акты мон. арх., а къ числу общихъ рукописные святцы XVII столѣтія. См. о семъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ, собранныхъ преосвященнымъ Филаретомъ архіепископомъ Черниговскимъ подъ 22 числомъ Генваря, въ статьѣ: „преподобный Макарій Бѣлевскій Чудотворецъ“.

братію собра, поживе же въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага человѣкоубійцу діавола подъ нозѣ свои покори, преставися въ лѣто мірозданія 7131 (1623) году (*), погребенъ учениками своими, въ своемъ отъ него созданнѣмъ монастырѣ мѣсяца Ианнуарія 22 дня. Да всякъ правовѣрный прочитавъ прибѣгаетъ къ цѣльбоносному гробу его, получитъ исцѣленіе, яко же изъявися въ чюдесѣхъ его“.

Вотъ все, или почти все, что осталось во извѣстіе о благочестивомъ обновителѣ Жабынской пустыни, въ возсозданной и прославленной его жизнію обители. Время и внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, особенно же совершенное запустѣніе обители въ концѣ того же XVII столѣтія, были причиною, что, если не изгладилась вовсе память о блаженномъ старцѣ, за то и не сохранилось опредѣленнаго извѣстія о мѣстѣ его погребенія, кромѣ того, что мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ построенномъ имъ монастырѣ (**).

(*) Въ рукописныхъ святцахъ XVII стол. говорится, что „священноинокъ Макарій начальникъ Жабынскаго монастыря Введенія Пресв. Богородицы, Бѣлевскій новой чудотворецъ, преставися въ л. 7130 (1622) мѣсяца Января въ 22 день“. См. словарь историч. о святыхъ.

(**) См. ниже въ челобитную игумена Тихона въ 1721 году.

Преданіе монастырское говоритъ, что могила о. Макарія находится въ Никольской церкви, добавляя къ сему, что во время построенія этой церкви (на мѣстѣ древней деревянной) въ 1816 году, при рытіи рвовъ для бута найденъ былъ сохранившійся цѣлымъ гробъ его и былъ паки честно опущенъ въ землю, подъ алтаремъ новосозданнаго храма. Какъ бы ни было, но извѣстно, что память сего подвижника благочестія свято чтилась въ возсозданной имъ обители и послѣ обновленія ея въ началѣ XVIII столѣтія (см. ниже), причемъ и самая обитель продолжала именоваться *Макарьевскою*. Нынѣ же въ день преставленія блаженнаго старца (22 Января) правится по немъ соборная паннихида и также нерѣдко по просьбѣ богомольцевъ, посѣщающихъ сію обитель, возглашается „вѣчная память"—на мѣстѣ прославленномъ его подвигами. Вода же кладезя Жабынца, близъ котораго о. Макарій „поживе въ терпѣніи лѣта довольна, иночески плотію стражда, мразъ, зной, во алчбѣ и жаждѣ претерпѣ", почитается въ народѣ цѣлительною отъ всякихъ недуговъ, въ особенности же отъ глазныхъ болѣзней, что подтверждается многими сказаніями мѣстныхъ жителей и приходящихъ богомольцевъ.

Изъ настоятелей, управлявшихъ сею обителію въ XVII столѣтіи послѣ о. Макарія извѣстенъ

только одинъ строитель Герасимъ, который, какъ видно изъ актовъ XVIII столѣтія, подавалъ челобитную на Михаила Кирѣевскаго и на братьевъ его „въ разореніи сей пустыни", но въ чемъ именно состояло это разореніе и какіе были поводы сего, остается неизвѣстнымъ. А къ концу того же XVII столѣтія, попущеніемъ Божіимъ, возобновленная блаженнымъ Макаріемъ обитель запустѣла вовсе. Объ этомъ событіи сохранилось краткое извѣстіе въ одномъ изъ актовъ послѣдующаго столѣтія (1717 года): „въ прошлыхъ де годѣхъ, изволеніемъ Божіимъ, оный монастырь запустѣлъ и живущіе въ томъ монастырѣ монахи разбрелись по разнымъ обителямъ и остался того запустѣлаго монастыря у церкви токмо одинъ бѣлый попъ". Сколько времени продолжалось это запустѣніе неизвѣстно; но въ 1707 году, какъ сказано въ томъ же актѣ, „по указу Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, за благословеніемъ преосвященнаго митрополита Илларіона Сарскаго и Подонскаго, оный монастырь паки обновился, и начали въ немъ вновь жить самые неимущіе монахи, числомъ всѣхъ братовъ 23 человѣка, да трудниковъ 10 человѣкъ, и кормятца трудомъ своимъ и подаяніемъ, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не опредѣлено, токмо что отъ боголюбивыхъ людей подаянія и строеніе чинятъ и сами питаютца". Для обновле-

нія веимущей, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ построенной въ Государевѣ большомъ бортномъ лѣсу, Жабынской пустыни преосвященный Иларіонъ назначилъ бывшаго ризничаго своего архіерейскаго дома іеромонаха Тихона съ возведеніемъ его въ санъ игумена. Онъ вполнѣ оправдалъ довѣріе своего архипастыря и съ усердіемъ и любовію трудился надъ обновленіемъ и украшеніемъ обители, въ которой, какъ надобно заключать, полагалъ и начало иноческой жизни. Въ 1710 онъ завелъ *вкладную книгу* „на строеніе каменныя церкви и на церковную утварь и на протчія монастырскія потребы, и братіи на пищу и одежду, кто что ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія, такожде и въ блаженномъ успеніи поминовенія родителей своихъ отъ иждивенія своего пожаловалъ, и то значитъ ниже сего“.

Изъ этой книги видно, что въ судьбахъ обители приняли тогда дѣятельное участіе „всякихъ чиновъ люди“. Во главѣ жертвователей стоитъ 1) преосвященный *Иларіонъ* митрополитъ Сарскій и Подонскій 1703—1711, который пожаловалъ въ сію пустынь „для душевнаго своего спасенія и поминовенія родителей своихъ“ двое ризъ съ принадлежностями: а) ризы *байберекъ* малиновый съ травами золотными и серебряными, оплечья шиты по бархату черному съ золотомъ и серебромъ, подольникъ

атласный красный, обложенъ кружевомъ серебрянымъ кованымъ, крестъ и звѣзда изъ кружева серебрянаго съ золотомъ, звѣзда—бархатъ рытый на золотѣ. б) Ризы камчатныя дымчатыя, оплечья штофъ таусинный, двуличный съ травочками золотными, крестъ и звѣзда того же штофу, подольникъ камчатный вишневый чешуйчатый; двѣ епатрахили: рытаго бархата на золотѣ, да байберековая алая. Поручи рытаго бархата на золотѣ и серебрѣ съ 16-ю серебряными пуговицами. Воздухи штофа бѣлаго съ золотыми травками, набедренникъ камчатный свѣтловасильковый, средина вышита по рубку золотомъ и шелкомъ зеленымъ, книгу *о Священствѣ*, пятьдесятъ рублей денегъ, коня сѣраго цѣною въ 10 рублевъ, служебникъ переплетенный на двое въ красномъ сафьянѣ, по обрѣзу золотомъ, книгу седмичный акаѳистъ Кіевской печати, въ переплетѣ, по обрѣзу золотомъ. 2) Преемникъ преосвященнаго Иларіона епископъ Ѳеодосій (изъ князей Вадбольскихъ) (1711—1712) также пожертвовалъ ризы атласныя желтыя, оплечья—атласъ полосатый, денегъ 20 рублевъ, хлѣба 20 четвертей ржи. 3) Преосвященный авраамъ епископъ Иркутскій и Нерчинскій денегъ рубль.

Примѣру Крутицкихъ архипастырей въ пособіи обновленной обители поревновали и многія духов-

ныя власти ихъ обширной епархіи. Во вкладной описи находимъ слѣдующія имена: 4) Архимандритъ Орловскаго Успенскаго монастыря Евфимій далъ денегъ 100 рублевъ, да книги мѣсячныя Минеи во весь годъ выходу 1695 года, въ переплетѣ красномъ кожаномъ. 5) Болховскаго Оптина монастыря архимандритъ Сергій денегъ пять рублевъ, сосуды оловянные церковные, да построилъ въ монастырѣ келлію цѣною въ 50 рублевъ (*), литонъ подъ антиминсъ шелковый полосаты сырцовый. 6) Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Іовъ (изъ дворянъ Марковыхъ) ризы объяриновыя таусинныя, оплечья штофа алаго съ травочками золотными, обложены плетешкомъ золотнымъ, крестъ и звѣзда того же штофу, подольникъ дороги полосатые. Да къ ризамъ епитрахиль и поручи. (7) Того же монастыря архимандритъ *Глѣбъ* далъ пять рублевъ, двѣ лошади, да подсвѣчника оловянные съ щипцами. 8) Дому Крутицкаго архіерея казначей іеродіаконъ Сергій ризы изуфрены крапивныя, оплечья камчатныя зеленыя; стихарь камчатой таусинный, оплечья штофу алаго, [illegible]

(*) Архимандритъ Сергій, какъ увидимъ ниже, жилъ въ семъ монастырѣ на покоѣ, здѣсь же скончался и погребенъ въ соборной Введенской церкви.

травки золотныя, три книги, въ томъ числѣ „православное исповѣданіе“ и молитвенникъ. 9) Того же дому ризничій іеродіаконъ Арсеній 10 рублевъ. 10) Того же дому іеродіаконъ Андреянъ полтину. 11) Того же дому протодіаконъ Іосифъ Васильевъ гривну. 12) Преосвященнаго Иларіона митрополита келейный Самойла Дмитріевъ сосуды серебряные, денегъ пять рублевъ, коня сѣраго, цѣною въ пять рублевъ. 13) Келейные же: Асексѣй Афанасьевъ сынъ Новгородовъ пять рублевъ; Евдокимъ Дмитріевъ десять рублевъ съ полтиною. 14) Монахъ постриженникъ Жабынскія пустыни Варлаамъ Воейковъ ризы штофныя алыя, травки золотный, оплечья штофныя жъ малиновыя съ травками золотными и серебряными, стихарь камчатный сахарнаго цвѣта, оплечье штофное алое съ травками золотными. 15) Петровскаго Высокаго монастыря архимандритъ Леонидъ десять рублевъ.

Далѣе слѣдуютъ вклады настоятелей нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей: 16) Знаменскаго монастыря, что въ Москвѣ, архимандритъ Алексій рубль. 17) Савина монастыря архимандритъ Сильвестръ рубль. 18) Спаса новаго монастыря чернецъ Моисей рубль 19) Макаріева монастыря Желтоводскаго архимандритъ Филаретъ Тихомировъ полтора рубля. Двухъ монастырей Крутицкой же епархіи: 20) Гремячего монастыря (Лихвинскаго)

игумен Леонидъ 8 алтынъ 2 деньги; 21) Дорлошанскаго (Мещовскаго) монастыря игуменъ Арсеній 16 алтынъ 4 деньги; іеродіаконъ Лука гривну. 22) Курскаго Знаменскаго монастыря (Бѣлгородской епархіи) архимандритъ Александръ рубль. 23) Курскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ Михаилъ, что нынѣ въ томъ монастырѣ архимандритъ, 16 алтынъ 4 деньги. 24) Того же монастыря монахъ Веніаминъ 16 алтынъ 4 деньги. 25) Того же монастыря іеромонахъ Ларонъ 16) алтынъ 4 деньги (*).

26) Жабынскаго монастыря казначей Николай 27) Того же монастыря постриженникъ монахъ Сергій Бирюкъ 20 рублевъ денегъ, котелъ мѣдный цѣна 10 рублевъ, ендова мѣдная жъ, меринъ чалъ цѣна 5 рублевъ, шуба баранья покрыта сукномъ зеленымъ ветха, полукафтанье китайчатое, книга „*ключь разумѣнія*“ на польскомъ языкѣ, да еще жъ денегъ 20 рублевъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Последніе 4 вклада объясняются тѣмъ, что митрополитъ Иларіонъ, благодѣтель Жабынской пустыни, въ 1711 году былъ перемѣщенъ въ Бѣлгородскую епархію.

Бояре ближніе и дальніе усердствовали обновленной обители вещами, хлѣбомъ и деньгами такъ во клад. книгѣ записано, что: 1) *Окольничій Никита Ивановичъ Акинѳіевъ* пожертвовалъ образъ преподобнаго Бѣлевскаго чудотворца въ окладѣ серебряномъ въ кіотѣ писанномъ красками, на створахъ образа архангеловъ Михаила и Гавріила. 2) *Иванъ Ивановичъ Стрешневъ* рубль денегъ, три чети ржи. 3) *Полковникъ Иванъ Лукичъ Воейковъ* денегъ пять рублевъ. 4) *Олонецкаго драгунскаго полка Полковникъ Юрій Ѳеодоровичъ Тесли* 10 рублевъ. 5) *Подполковникъ Князь Иванъ Княжь Матвѣевъ сынъ Вяземскій* съ 1713 года всякаго хлѣба по шести четей на годъ. 6) *Стольникъ Андрѣй Никифоровъ сынъ Юшковъ* съ 1710 года по вся годы ржи по пяти четвертей на годъ, по галенку церковнаго вина, по два фунта ладону, муки пшеничной по осьминѣ на просфоры, крупъ трезневыхъ потомужъ, да пять рублевъ денегъ. *Маіоръ Андрѣй Семеновичъ сынъ Воейковъ* ризы объяринныя рудожелтыя, оплечья штофныя по бѣлой землѣ травки шелковыя, наподольникъ камчатный вишневый. 8) *Александръ Сомовъ* денегъ 15 рублевъ. 9) *Стольникъ Иванъ Аверкіевъ сынъ Олухтинъ* денегъ пять рублевъ, 12 четей ржи, четверть пшена, 2 пуда масла коровьяго, пудъ меду. 10) *Стольникъ Василій Высоцкій* 2 рубля. 11) *Стольникъ Евѳимъ Панкратьевъ сынъ Зыбинъ* денегъ 5 рублевъ. 12) *Михаилъ Астафьевъ сынъ Зыбинъ* денегъ три рубли, всякаго запасу 30 четей. 13)

Стольникъ Демидъ Алексѣевъ сынъ Падыженской всякихъ запасовъ 15 четей. 14) *Андрей и Артемій Романовы дѣти Бунины* отъ хлѣбныхъ запасовъ многое число, а Артемій стихарь камчатный красный, улей пчелъ. 15) *Михаилъ Петровъ сынъ Зиновьевъ* десять четей. 16) *Татьяна Степановна дочь Стольника Петрова жена Иванова сына Воейкова* всякаго хлѣба 10 четей. 17) *Петръ Ѳоминъ сынъ Кривцевъ* мерина пѣгова цѣною въ 10 рублевъ, ржи 10 четей, осмину овса. 18) *Андрей Михайловъ сынъ Кирѣевъ* 10 четей ржи, 5 четей овса, 2 ведра масла, да по вся годы по 2 чети муки пшеничной, по чети гороху, по чети пшена, конопель потомужъ. 19) Дмитрій Сергѣевъ сынъ *Шетневъ* коня гнѣда, цѣною въ 10 рублевъ. 20) Московской канцеляріи Коммисаръ Кирилъ *Чичеринъ* 3 рубли. 21) Григорій *Комынинъ* 2 рубли. 22) Борисъ Дмитріевъ сынъ *Сухочевъ*, что нынѣ во иноцѣхъ *Боголѣпъ*, коня чала цѣною въ 21 рубль, кобылицу цѣною въ 10 рублевъ съ полтиною, денегъ 20 рублевъ съ 1711 года по вся годы хлѣбныхъ запасовъ по десяти четей. 23) Бѣлевскій купецъ Николай Ивановъ сынъ *Курбатовъ* и дочь ево Татьяна подали паникадило къ Распятію Господню, да еще четверть ладону. 24) Царедворецъ Иванъ Афанасьевъ сынъ *Трубицынъ* съ 1726 года всякаго хлѣба въ годъ по четверти. 25) Кромской помѣщикъ Александръ *Литвиновъ* съ 1726 года всякаго хлѣба по 3 осмины.

Разныхъ чиновъ люди тоже жертвовали, кто чѣмъ могъ: деньгами, хлѣбомъ, вещами.

1) Приказу большаго Дворца подъячій Василій *Вороновъ* полтину. 2) Бѣлевскій подъячій Иванъ Корниловъ большой *Арбузовъ* съ 1716 года далъ въ Жабынскую пустынь денегъ 18 рублевъ, прологовъ новыхъ цѣною 5 рубл. 18 алт. и 2 деньги, ризы полотняныя цѣною рубль, Апостолъ новый 1½ рубля, да всякой дробной посуды на 6 рублей кромѣ другихъ вещей. 3) Алексѣй Зайцовъ ризы киндячныя зеленыя, да на стихарь дороги кашанскія полосатыя. 4) Коломнятинъ посадскій человѣкъ Никифоръ *Ивановъ* рубль, ржи, овса, конопли по чети. 5) Орлянинъ Ѳедоръ Тимофеевъ рубль. 6) Панкратьевской слободы Леонтій *Боронной* полтину 7) Казенной слободы Василій *Лукинъ* сынъ *Купѣевъ* пять рублевъ. 8) Бѣлевецъ посадскій человѣкъ Ѳедоръ *Михайловъ* гривну. 9) Бѣлевецъ Антонъ *Савельевъ* десять денегъ, ржи, овса по чети, коноплель четверикъ. 10) Вотчины кравчаго Василія Ѳедоровича Салтыкова прикащикъ Иванъ *Торицынъ* полтора рубли. 11) Вотчины Андрея Ивановича Юшкова приказный Иванъ *Макаровъ* рубль. 12) Алексѣя Ивановича Нарышкина села Потрусова прикащикъ Аѳанасій *Турокъ* рубль, 13) Стольника Алексѣя Романова сына человѣкъ рубль. Изъ *торговыхъ* людей нѣкоторые пожертвовали богатую утварь, часть которой уцѣлѣла и до нашего времени. 1) Гостинныя сотни Иванъ Евстаѳіевичь *Томилинъ*—а) „*Евангеліе напрестольное*, малая Александрія, верхняя цка мѣдная вызолочена, Спасителевъ образъ и Евангелисты серебряные чеканные вызолочены, на исподней дскѣ средина и наугольники

и защепки серебряные вызолочены, оклеянъ бархатомъ венецейскимъ. б) *Крестъ благословящій* съ мощьми обложенъ серебромъ чеканнымъ вызолоченъ, на крестѣ ковчегъ оклеянъ трипомъ желтымъ. в) *Херугви* писанныя красками. г) *Ризы* да *стихорь* камчатные красные, оплечья штофныя съ травочками золото съ серебромъ, подольники дорогильныя полосатыя, *двѣ епитрахили* крашенинные выбоичаты, *двои поручи* бархатныя веницейскія обложены рецетомъ таусиннымъ, *орарь* клѣчатой жолтой, четыре *подсвѣчника* жестяныхъ подставныхъ, да выносныхъ три подсвѣчника хрустальные, денегъ полтину. Данило Томилинъ полтину. 2) Имянитаго человѣка Григорья Димитріевича *Строгонова* приказной ево человѣкъ, которой живетъ въ Бѣлевѣ Илья Прокофьевъ сынъ *Чудиновъ*, ризы камчатныя красныя, оплечье штофово зеленое, травки разныхъ цвѣтовъ, наподольникъ тафтяный желтый епитрахиль камчатая сѣрогорючей цвѣтъ, обложены лентами алыми, крестъ бархатный красный, орарь кружева кумащетаго обложенъ лентами алыми, пуговки серебряная. Двои воздухи штоѳовые малиновые съ травками шолковыми, обложены таѳтою желтою, крестъ позумента серебрянаго, пелена камчатная красная, обложена камкою же желтою, да денегъ десять рублевъ. 3) Его же приказной человѣкъ, который живетъ въ Болховѣ Михаила Исаковъ сынъ *Коровинъ* съ сыномъ Григоріемъ денегъ три рубли, подризникъ камчатной рудожелтой, оплечье камчатное зеленое, наподольникъ ка-

жевой. 4) Иванъ *Арнаутовъ* камки травчатой 12 аршинъ на престолъ и на жертвенникъ 20 аршинъ, на позументъ и на подкладку пять рублевъ.

Благодаря такому усердію вкладчиковъ „всякаго чину людей“ о. игуменъ Тихонъ въ 12 лѣтъ (1710—1722) успѣлъ возобновить ввѣренную ему обитель по всѣмъ частямъ, такъ что къ концу его управленія въ ней уже было три храма: два деревянныхъ: во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы Соборный и Никольскій на колодезѣ, и каменный, который былъ при немъ доведенъ до сводовъ, и существуетъ понынѣ. Но одного обновленія зданія было недостаточно для утверженія обители, которую игуменъ Тихонъ по справедливости называлъ въ вкладной книгѣ *неимущею*, потому что она не имѣла, подобно другимъ монастырямъ, ни крестьянъ, ни Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Вотъ почему заботливый игуменъ при самомъ своемъ назначеніи сюда и испросилъ покровительствовавшаго ему митрополита Иларіона, для утвержденія ввѣренной ему обители на будущее время, перенести въ нее чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери изъ села *Озерска* (Перемышльскаго уѣзда) для того, чтобъ обитель могла имѣть содержаніе отъ подаяній усердствующихъ къ сей святынѣ богомольцевъ. Но какъ перенесеніе сей иконы породило тяжбу между монастыремъ съ одной, а священно-служителями и прихожанами съ другой стороны, то заботливый игуменъ про-

силъ преемника митрополита Иларіона епископа Θеодосія утвердить распоряженіе своего предшественника на будущее время *нерушимо* своею архіерейскою грамотою. Въ слѣдствіе чего преосвященный Θеодосій, въ 1711 году прислалъ Жабынской Пустыни грамоту слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію Преосвященный Θеодосій Епископъ Сарскій и Подонскій. Въ нынѣшнемъ 1711 году Маія въ 17 день били челомъ намъ нашея епархіи Бѣлевскаго уѣзду Макаріевы пустыни, что на кладязѣ Жабынцѣ, игуменъ Тихонъ съ братіею: въ прошломъ де 1710 году: благословеніемъ брата нашего Преосвященнаго Іларіона митрополита и по граммотѣ въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерскѣ взятъ чудотворный образъ Пречистыя Богоматере Честнаго и славнаго Ея Знаменія, и принесенъ въ оную Макаріеву пустыню, для того, что за оною Макаріевскою пустынею вотчинъ и никакихъ угодій нѣтъ, живутъ монахи безъ стяжанія, питаются подаяніемъ Боголюбивыхъ людей, которые прибѣгаютъ къ тому Чудотворному образу и подаютъ на милостыню деньги и хлѣбные запасы. И имъ и игумену съ братію, кромѣ того подаянія питаться нѣчимъ. И для того образа, оный вышеименованный монастырь и учиненъ. И намъ преосвященному епископу, пожаловати бы ихъ благословити повелѣти, тому Чудотворному образу въ оной Макаріевской Жабынской пустынѣ быть вѣчно неотъемлемо. И о томъ дать нашу благословенную граммоту. И азъ Божіею милостію преосвященный Θеодосій епископъ Сарскій и По-

донскій, слушавъ прежняго брата нашего преосвященнаго Іларіона митрополита указу и Макаріевы пустыни, что на кладязѣ Жабынцѣ, игумена Тихона съ братіею челобитія указалъ: тому чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Знаменія быть въ оной Макаріевской Жабынской пустыни неотъемлемо по прежнему. А села Озерска попомъ съ причетники, и съ прихожаны указалъ отказать, для того, что такому Чудотворному образу достойно быть въ монастырѣ общаго житія монашескаго, а не въ приходской церкви. Понеже попы и причетники церковныя подаяніе и имѣніе похищаютъ себѣ, которое отъ благочестивыхъ христіанъ приносится въ даръ Самому Богу, и въ честь Божія Матере, и во украшеніе церкве Божіа и во иныя церковныя нужныя потребы, въ чемъ они попы съ причетники корысть себѣ получали, а церкви Божіей обиду чинили, и во ономъ они смертно грѣшили. И сего убо ради дадеся имъ игумену Тихону съ братіею сія наша благословенная грамота рукою нашею подписанная и печатію запечатанная впредь для челобитья и спору села Озерска поповъ съ причетники и прихожаны. Писася на Крутицахъ, лѣта Господня 1711 года Маія въ 15 день.

(Подписи): Смиренный Ѳеодосій Епископъ Сарскій и Подонскій. Божіею милостію Алексій епископъ Сарскій и Подонскій.

Грамота сія писана на большомъ листѣ красивою, крупною и кудреватою скорописью: къ ней привѣшена печать краснаго воска на красномъ шелковомъ снуркѣ, укрѣпленная на звѣздѣ, вырѣзаной изъ парчи (по золотому полю зеленаго и синяго рытаго бархата цвѣты). Печать изображаетъ на одной сторонѣ Божію Матерь сѣдящую на престолѣ, на другой благословящая рука и вокругъ надпись: „Божіею милостію Преосвященный Ѳеодосій епископъ Сарскій и Подонскій.“

Заботы о. игумена о утвержденіи ввѣренной ему обители симъ не ограничились: въ 1717 году по его челобитной учреждена при Жабынской пустыни недѣльная Ильинская ярманка, на которой въ видѣ льготы дозволено проѣзжающимъ торговать три года безпошлинно. Это распоряженіе сохранилось въ „объявительномъ листѣ“, данномъ о. игумену Тихону изъ Кіевской канцеляріи (ибо Бѣлевъ по тогдашнему раздѣленію провинцій состоялъ въ Кіевской губерніи) Бѣлевскимъ земскимъ бурмистромъ, за подписью Кіевскаго Лантрата Каѳтырева. Приводимъ этотъ любопытный для исторіи обители актъ въ его настоящемъ видѣ.

Бѣлевскимъ Земскимъ бурмистромъ.

Сентября съ 7-го сего 1717 году въ челобитьи Бѣлевскаго уѣзду Жабынской пустыни Введенскаго

монастыря игумена Тихона съ братіею каково подано въ Кіевѣ Губернской Канцеляріи написано: „въ прошлыхъ де годехъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ Жабынской пустыни былъ монастырь общежительной Введенія въ церковь Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Макарія Бѣлевскаго чудотворца, имѣли себѣ пищу и одежду трудовъ своихъ подаяніемъ отъ благолюбивыхъ милостивыхъ людей, а крестьянъ и бобылей и никакихъ угодей за тѣмъ монастыремъ не было, также и ружнаго и денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давано. И въ прошлыхъ де годѣхъ изволеніемъ Божіимъ оной монастырь запустѣлъ и живущіи въ томъ монастырѣ монахи разбрелись по разнымъ обителямъ, а остался того запустѣлаго монастыря у церкви только одинъ бѣлой попъ; и въ томъ запустѣніи того монастыря минуло вышеозначенное число, а прошлаго 1707 года по указу великаго государя за благословеніемъ преосвященнаго митрополита Иларіона Сарскаго и Подонскаго оной монастырь паки обновился и начели въ немъ жить они самые неимущыя числомъ всѣхъ братовъ двадцать три человѣка, да трудниковъ десять человѣкъ и кормятца трудомъ своимъ и подаяніемъ, а Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не опредѣлено, токмо что отъ благолюбивыхъ людей подаяніемъ и строенія чинятъ и сами питаютца. И великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ради самаго ихъ крайняго неимущества вмѣсто Государева жалованья, при томъ выше именнованномъ монастырѣ быть

торговой ярмонки во время праздника святаго и и славнаго Пророка Иліи, дабы имѣли всякихъ чиновъ купеческіе люди торгъ чрезъ цѣлую недѣлю и для установленія оной ярмонки купечеству торговать безпошлинно на сколько лѣтъ великій государь укажетъ, и о томъ имъ дать свой государевъ указъ съ прочетомъ“.

И вамъ бы по полученіи сего указа буде въ томъ монастырѣ для купечества ярмонки вновь быть мочно и въ зборѣ великаго государя денежной казны помѣшательства никакова отъ купецкихъ и другихъ людей въ Бѣлевѣ не будетъ, и той ярмонкѣ какъ они игуменъ въ челобитьи написали велѣть быть во время праздника святаго и славнаго Пророка Иліи и торговать указные дни недѣлю, и для установленія той ярмонки въ пошлинномъ зборѣ дать льготы до указу до дву и до трехъ лѣтъ, а потомъ пошлинной сборъ съ покупки и продажи по торговому уставу велѣть збирать въ казну царскаго величества вамъ бурмистромъ съ цѣловальники и весьма смотрѣть того на крѣпко, чтобъ, ни подъ какимъ подлогомъ въ пошлинномъ зборѣ утраты не было, а ежели усмотритца что отъ той ярмонки имѣете передъ прежними годами, или въ чемъ какое препятіе, о томъ писать въ Кіевъ завременно, а о бытіи той ярмонки въ указные дни помянутой Жабынской пустыни игумену Тихону съ братіею данъ

изъ канцеляріи Кіевской объявительной листъ.

Панкратъ Ковтыревъ.

Смотритель *Анисимъ Палкинъ.*

Октября 31 дня
1717 году.

Пошлины взяты со объявительнаго листа.

На оборотѣ помета: 1720 году Мая въ 6 день поданъ.

Состоялась ли эта ярмонка, за послѣдовавшимъ вскорѣ послѣ сего указомъ о упраздненіи обители, неизвѣстно. 1721 году о. игуменъ Тихонъ началъ хлопотать о надѣленіи ввѣренной ему пустыни землею на томъ основаніи, что къ Жабынской пустыни изстари были приписаны приходомъ нѣсколько окрестныхъ деревень, по неимѣнію вблизи другой церкви кромѣ монастыря, и близъ монастыря жилъ бѣлый священникъ съ причтомъ для исправленія мірскихъ требъ, — по писцевымъ же наказамъ повелѣвалось отводить изъ помѣщичьихъ земель церквамъ четвертную пашню въ опредѣленномъ количествѣ. Имѣя все это въ виду, о. игуменъ Тихонъ въ 1721 году подалъ челобитную, въ которой писалъ:

„Державнѣйшій Царь Государь милостивый!

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ Погорѣлскомъ и въ

Вырскомъ станѣхъ; Вашъ Великаго Государя большой Бѣлевскій лѣсъ, отъ устья рѣчки Боровенки внизъ Окою рѣкою, до устья рѣчки Жабынки и до устья рѣчки Коломенки, и до устья рѣчки Козеленки и до устья рѣчки Толкижа, поперегъ будетъ по Окѣ рѣкѣ верстъ 10, а отъ Оки рѣки вверхъ тѣми рѣчками и сверхъ тѣхъ рѣчекъ, которыя впали въ рѣку Оку будетъ вдоль слишкомъ верстъ съ десять же, въ которомъ лѣсу деревня *Карманья* господина полковника Павлова съ братьями, да вдовы Мавры Львовой дочери Леонтьевой жены Карабина Волотково—Игнатіевское тожъ, Горбуново—Кузнецово тожъ, да двѣ пустыни Никольскаго собору: Казина и Васина, въ которыхъ деревняхъ и пустошахъ четвертной пашни только съ триста четвертей, а другимъ помѣщикамъ четвертной пашни никому не написано, только написаны къ тѣмъ деревнямъ поверстныя лѣса и другихъ становъ тогожъ уѣзду многимъ по малу сѣнныхъ покосовъ и лѣсу подесятинно, также и въезды для дровянаго и хоромнаго лѣсу. Въ томъ же лѣсу на Окѣ рѣкѣ на устьи рѣчки Жабынки еще изстари, да изстарыхъ воловыхъ писцовъ, построена была пустынь Жабынь, въ которой церковь изстари Введенія Пресвятыя Богородицы Макарьева строенья, и по старымъ писцовымъ книгамъ никакихъ земель къ той пустыни не написано, а въ вышеписанныхъ мѣстахъ церкви нигдѣ не построено, кромѣ онаго монастыря и земель церковныхъ никакихъ нѣтъ, только изъ тѣхъ вышеписанныхъ

деревень во оной монастырь приходятъ мірскія люди и кладутца у церкви, а нынѣ во ономъ монастырѣ три церкви, и подъ спудомъ мощи онаго Макарія Строителя; владѣнья же было изстари къ тому монастырю роща, которая и нынѣ во владѣньи за тѣмъ монастыремъ, да колодезь изъ котораго Жабынка рѣчка вышла, на которомъ колодезѣ была часовня, а нынѣ церковь же, а въ близости отъ монастыря на большой Московской дорогѣ на бѣлыхъ священниковъ два мѣста, да дьяково, и пономарево мѣсто, да нѣсколько было бобылей, которыхъ нынѣ уже нѣтъ; мѣрою всего монастыря съ рощею и съ колодеземъ на которомъ церковь и церковныхъ причетниковъ съ мѣстами будетъ по старому владѣнью отъ Оки рѣки вверхъ по рѣчки Жабынкѣ до колодезя 130 сажень, а поперегъ 510 сажень, а по мѣрѣ подъ тѣмъ монастыремъ и присадною рощею и съ усадьбами, по старому владѣнью, будетъ десятинъ съ 30, а четвертной пашни за онымъ монастыремъ никакихъ угодій ничего нѣтъ, а питаются того монастыря братія мирскимъ подаяніемъ, которыхъ братій въ томъ монастырѣ будетъ человѣкъ съ 40, а по Твоему великаго государя указу и по писцовымъ наказамъ велѣно подъ церкви давать кромѣ погосту съ помѣщиковыхъ земель въ которыхъ мѣстахъ по 500 четвертей, а въ тѣхъ мѣстахъ по 20 четвертей, а въ которыхъ мѣстахъ меньше 500, и въ тѣхъ по 15 четвертей. Всемилостивѣйшій государь, просимъ вашего величества, да повелитъ ваше дер-

жавство, ту землю, которая подъ тремя церквами и погостомъ и монастыремъ и подъ присадною рощею и поповыми и дьяковымъ и пономаревымъ дворами, по старому владѣнью, отмѣрить и отмежевать особь статьею и четвертную пашню и всякія угодья къ тому монастырю, противъ своего великаго государя указу и писцоваго наказу и о томъ послать свой великаго государя указъ въ Белевъ, а кому ты великій государь укажешь. Вашего величества нижайшіе рабы богомольцы ваши Белевскаго уѣзду пустыни Жабыни Введенскаго монастыря игуменъ Тихонъ съ братіею Генваря въ 1 день 1721 году.—Къ сей челобитной Белевскаго уѣзду пустыни Жабыни Іеромонахъ Марей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ Игумена Тихона съ братьею по ихъ велѣнью, руку приложилъ, понеже онъ Игуменъ лежитъ въ великой скорби и руку къ сей челобитной приложить не могъ. Челобитную писалъ отъ кавалеріи Полковника Василія Кондратьевича Павлова человѣкъ его Осипъ Забѣлинъ, къ поданью надлежитъ въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ 1721 году Февраля въ 27 день записать въ книгу выписать. Къ записи подалъ отъ кавалеріи Господина Полковника Василія Кондратьевича Павлова человѣкъ его Осипъ Забѣлинъ (*).

(*) Челобитная эта за послѣдовавшимъ вскорѣ упраздненіемъ обители осталась втунѣ, но въ 1731 году, при общемъ межеваніи само

Эти незабвенные для Жабынской пустыни труды о ея благоустройствѣ о. игумена Тихона были прерваны, сперва назначеніемъ его самаго настоятелемъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, по смерти архимандрита Іова, съ возведеніемъ при томъ въ санъ архимандрита; а въ 1723 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ слѣдствіе указа преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго, послѣдовавшаго въ силу общихъ распоряженій, велѣно Жабынскую Введенскую пустынь совсѣмъ что въ ней есть *приписать* къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю; но это обстоятельство, при извѣстной любви о. Тихона къ своей обители, могло бы послужить къ ея пользѣ, если бы не послѣдовало новой перемѣны въ ея судьбѣ, надолго остановившей и матеріальный, а еще болѣе духовный ростъ пустыни, только что востановленной.... Въ Іюнѣ 1724 года архимандритъ Тихонъ получилъ изъ Москвы указъ такого содержанія:

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода совѣт-

правительство нашло нужнымъ сдѣлать то, о чемъ просилъ о. игуменъ Тихонъ въ этой челобитной, отмежевавъ къ монастырской Введенской церкви, какъ приходской, положенное количество земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсы и съ дубровы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, изъ земель тогдашняго владѣльца состоявшихъ приходомъ къ монастырю деревень Волотковой и Горбуновой Александра Артемьевича Возницына „на прокормленіе попу Григорью съ причтомъ.

ника Преосвященнѣйшаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго указъ въ Бѣлевъ Преображенскаго монастыря архимандриту Тихону.

Сего 1724 года Іюня въ 1 день преосвященнѣйшій архіепископъ указалъ, противъ полученнаго Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода указу, который полученъ сего 1724 года Апрѣля 15 дня, въ домовой Его Преосвященства канцеляріи, а въ немъ написано: „въ нынѣшнемъ 1824 году Февраля въ 5 день Его Величество всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій Государь Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій указалъ, по содержанію духовнаго Регламента малобратные монастыри и пустыни сводить съ прочими въ совокупленіе неотложно безъ продолженія и оныя пустыньки весьма упразднить“, того ради преосвященный архіепископъ приказалъ епархіи своей въ городѣхъ и уѣздѣхъ имѣющіяся новопостроенныя пустыни въ которыхъ обрѣтаютца игумены и строители въ малобратствѣ, а не вотчинные, а питаются скитаясь по городамъ и селамъ и пребываютъ въ мірскихъ домѣхъ многовременно, въ чемъ есть духовному чину не малое подозрительство и оные пустынки разобравъ и братію сводить въ приличные монастыри, а именно: изъ Жабынской пустыньки монаховъ и келліи и ограду сломавъ безъ остатку перевесть въ Бѣлевъ въ Преображенскій монастырь. дабы оной Жабын-

ской пустыни званія Жабынскою и Введенскимъ монастыремъ отнюдь нигдѣ и никогда и не упоминалося, а при церкви той пустыни быть бѣлому священнику, оставивъ ему церковной утвари, ризъ и книгъ приличное, безъ чего пробыть невозможно; а въ Козельской Оптинной пустыни церковное и келейное каменное и древяное всякое строеніе и въ церквахъ всякую церковную утварь и въ казнѣ всякіе крѣпости и наличные деньги и посуду и земли и угодья порознь и всякаго званія, какъ монаховъ такъ и бѣльцовъ, переписать съ лѣтами, такожъ и въ житницахъ и въ посѣвѣ всякой хлѣбъ и на конюшенномъ и на скоцкомъ дворѣ всякій скотъ и конскую сбрую имянно, и тою опись прислать въ домовую архіерейскую канцелярію съ нарочнымъ посланнымъ въ самомъ скоромъ времяни безъ всякаго премѣненія; потомъ велѣно послать архіерейской указъ о Жабынской и Козельской пустыняхъ къ тебѣ Архимандриту Тихону; и по полученіи сего Архіерейскаго указу тебѣ Архимандриту Тихону о выше объявленномъ учинить исполненіе по Его Преосвященству указу непремѣнно; а о полученіи сего указу и о исполненіи повелѣннаго и опись прислать въ домовую архіерейскую канцелярію при рапортѣ за рукою неукоснительно. Казначей іеромонахъ Корнилъ.

Канцеляристъ Иванъ Кондратовъ.

Іюня 27 дня.
1724 года.

Помѣта: „1724 года Іюня въ 10 день полученъ чрезъ попа Василья Никифорова Белевскаго уѣзду села Сныхова“.

Зная, сколько потрудился о. архимандритъ Тихонъ надъ обновленіемъ Жабынской пустыни, легко себѣ представить, какъ опечалило его содержаніе этого строгаго указа. Исполнивъ въ точности прописанное въ немъ, относительно Козельской Оптиной пустыни, то есть, составивъ подробную опись всего ея церковнаго и монастырскаго имущества и пославъ ее съ нарочнымъ (монахомъ Преображенскаго монастыря Паисіемъ) въ Москву въ домовую канцелярію его преосвященства, въ *отпискѣ* своей относительно Жабынской пустыни о. Тихонъ, увѣдомляя о полученіи новаго о ней указа, между прочимъ писалъ: „вышеупомянутой Введенскій монастырь и все что въ немъ есть, въ прошломъ 1723 году Марта въ.... день, по присланному твоему архипастерскому указу, за подписаніемъ руки Вашего Преосвященства, приписанъ къ Бѣлевскому Преображенскому монастырю, и нынѣ во ономъ Введенскомъ монастырѣ четыре церкви: древянная во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Алексѣя человѣка Божія, да церковь каменная не совершена сводами (*), да за

(*) Замѣчательно, что церковь такъ и осталась не совершенною каменными сводами, а покрыта по деревяннымъ стропиламъ желѣзомъ.

монастыремъ близъ святыхъ воротъ церковь Николая Чудотворца древянная, братій въ монастырѣ 20 человѣкъ. А при ономъ Введенскомъ монастырѣ только одинъ бѣлый попъ Григорій Тимофѣевъ вдовой, церковниковъ и дьячковъ и пономарей нѣтъ ни единаго человѣка, и церковное священнослуженіе отправляютъ оного монастыря іеромонахи и іеродіаконы и крылосные и оныя церкви ломать ли, и которыя изъ нихъ оставить, такожe безъ имяннаго за подписаніемъ руки Вашего Преосвященства указу изъ онаго Введенскаго монастыря монаховъ, и келій и ограду сломать и перевесть въ Преображенскій монастырь не смѣю, и о томъ, что Ваше Преосвященство укажете, а сію отписку послалъ въ Москву къ Вашему Преосвященству и велѣлъ подать въ Архіерейскомъ дому въ крестовой палатѣ. Іюля въ 21 день 1724 года. Это „оффиціальное недоумѣніе“ въ сущности было придумано о. Тихономъ. лишь для того, чтобы отсрочить хотя нѣсколько исполненіе указа о разореніи и перевозкѣ монастырскихъ зданій, имъ же самимъ столь усердно воздвигаемыхъ въ теченіи шестьнадцати-лѣтняго управленія сею пустынью. Съ тѣмъ же самымъ нарочнымъ о. Тихонъ послалъ къ преосвященному Леониду особое *челобитье*, въ которомъ излилъ предъ нимъ всю скорбь души своей, по поводу присланнаго ему указа о совершенномъ упраздненіи родной его пустыни. „Святѣйшаго Правительствующаго Синода совѣтнику Преосвя-

щеннѣйшему Леониду архіепископу Сарскому и Подонскому богомолецъ твой города Бѣлева Преображенскаго монастыря Архимандритъ Тихонъ милостиваго твоего святаго архіепастырскаго благословенія прося, Бога моля челомъ бьетъ: сего 1724 года Іюля въ 10 день въ присланномъ вашего Преосвященства указѣ изъ Москвы за рукою казначея іеромонаха Корнила въ Преображенскій монастырь ко мнѣ богомольцу твоему писано и повелѣно изъ Жабынской пустыни монаховъ и келлій и ограду сломать безъ остатку перевесть въ Белевъ въ Преображенскій монастырь и дабы оной Жабынской пустыни званіи Жабынскою и Введенскимъ монастыремъ отнюдь нигдѣ и никогда не упоминалося и при церкви той пустыни повелѣно быть бѣлому священнику оставить ему церковной утвари и книгъ приличное безъ чего пробыть невозможно. И на оное прошу слезно вашего архипастерскаго милостиваго благословенія, помилуй мя раба своего, чтобы вашимъ архіепастырскимъ стараніемъ оный Введенскій монастырь былъ неразрушимъ, како тебя Духъ Святый наставитъ и не оставь сего моего убогаго прошенія, понеже оной Введенской монастырь по указу за подписаніемъ вашего преосвященства въ прошломъ 1723 году приписанъ къ Бѣлевскому Преображенскому монастырю, а при томъ Введенскомъ монастырѣ только бѣлой попъ одинъ вдовой, а дьячковъ и пономарей нѣтъ ни одного человѣка и отправляютъ церков-

ную службу іеромонахи и іеродіаконы, а ежели Государь оному Введенскому монастырю отъ разрушенія не пробыть, пожалуй государь владыка святый, милостивымъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, повели намъ дать сроку до зимняго пути, понеже нынѣ монастырскимъ крестьянамъ не свободно и рабочее время, да и для того, что изъ онаго Введенскаго монастыря всякое строеніе возить крестьянамъ чрезъ Оку рѣку будетъ трудность великая; также государь при ономъ Введенскомъ монастырѣ построены монастырскія постоялыя дворы и объ оныхъ дворахъ что ваше преосвященство укажетъ и о вышеписанномъ о всемъ прошу чтобы указомъ вашего преосвященства меня раба своего извѣстить письменно. 1724 года, Іюля въ 22-й день.

Какая на это послѣднее челобитье послѣдовала резолюція отъ преосвященнаго Леонида въ дѣлахъ монастырскихъ не видно, но судя по другимъ актамъ, можно съ достовѣрностію заключить, что прошеніе о. Тихона было исполнено лишь въ половину, то есть отсрочено приказаніе о немедленной сломкѣ и перевозкѣ монастырскихъ зданій. Это ясно доказываетъ *записка* о состояніи Жабынской пустыни, составленная уже по упраздненіи обители. „Да вновь, по Духовному Регламенту, къ тому Преображенскому монастырю, присовокуплена въ 1723 году Введенская пустынь, которая отъ

Бѣлега города и отъ того Преображенскаго монастыря въ 5 верстахъ обрѣтается, гдѣ бывало Игуменство, а строеній въ немъ одна церковь каменная не совершена, да двѣ церкви древянныя, а ограда и кельи древянныя, и по присовокупленіи монахи выведены въ оную степенно, а та Введенская упразднена.

За тою Введенскою пустынею крестьянъ и бобылей, пашни, сѣнныхъ покосовъ не имѣлось.

А во время присовокупленія той пустыни наличныхъ денегъ, хлѣба, не явилось, а питались подаяніемъ Христолюбцевъ.

Скота: 5 лошадей, 4 коровы, 3 подтелковъ.

Заводовъ никакихъ не имѣется. Земель и угодьевъ не имѣется.

Обывателей въ томъ монастырѣ было монаховъ 20 человѣкъ которые вывезены въ оной Преображенскій. тружениковъ 5 человѣкъ, которые причислены къ Преображенскому. А въ той упраздненной пустынѣ оставлено для церковной службы: попъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь—и того 4 человѣка.

И онымъ изъ оной пустыни денегъ и хлѣба и на церковныя потребы не дается, пашни и сѣно косу не имѣется, понеже дати имъ отъ оной приписной пустыни не изъ чего, и питаются отъ подаянья къ той церкви".

Изъ этой записки видно, что хотя обитель и была упразднена, но церковное и монастырское строеніе и ограда остались не тронутыми. Эта по видимому, незначительная уступка, оказанная по вниманію къ просьбѣ о. архимандрита Тихона, спасла Жабынскую пустынь отъ конечнаго разоренія, ибо вскорѣ наступили времена иныя. Съ перемѣною царствованія послѣдовала перемѣна однихъ и отмѣна другихъ распоряженій предшествовавшихъ годовъ; таже участь постигла и указъ 1724 года о присовокупленіи малыхъ монастырей съ большимъ, по духовному регламенту.

Въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ 1727 года Февраля 6 дня, между прочимъ изображено: „маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри, и взятую церковную утварь и деньги, въ тѣ монастыри возвратить по прежнему". Извѣстно, что въ слѣдствіе этого указа, присоединенная къ Бѣлевскому Преображенскому монастырю Козельская Введенская Оптина пустынь была возстановлена по просьбѣ вкладчиковъ Козельскаго воеводы Ардашева съ товарищи и разнаго чина людей — вполнѣ. А относительно Жабынской пустыни, указъ этотъ былъ исполненъ лишь въ томъ отношеніи, что мо-

нахи, выведенные изъ нея въ 1724 году, отпущены обратно въ свою обитель, которая впрочемъ продолжала числиться приписною къ Преображенскому монастырю до самаго учрежденія о духовныхъ штатовъ въ 1764 году.

Есть поводъ думать, что въ теченіе этого времени Жабынская пустынь управлялась намѣстниками, поставляемыми отъ Преображенскаго монастыря. Это доказываетъ слѣдующая запись вкладной книги сей обители: „въ 1731 году послѣ стольника Андрея Никифоровича Юшкова, подала жена его вдова Дарья Петровна Юшкова, по обѣщанію мужа и по своему, для дѣтей своихъ богомолія, а по мужѣ своемъ и по себѣ и прочихъ родителей своихъ въ вѣчное поминовеніе, во оную пустынь на царскіе двери и на иконостасъ на позолоту десять рублевъ денегъ"; подъ этою статьею росписался: „Архимандритъ Тихонъ и намѣстникъ іеромонахъ Макарій". Монастырская церковь все это время числилась приходскою и потому въ 1836 году, во время межеванія, она надѣлена землею изъ помѣстныхъ земель владѣльца деревни Волотковой и Горбуновой А. К Возницына, крестьяне коего состояли приходомъ къ сей церкви. Вотъ подлинные слова современнаго акта: „по указу Ея Императорскаго Величества изъ государственной вотчинной коллегіи, по челобитью Бѣлевскаго уѣзду Погорѣльскаго стану, церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, попа Григорья Петрова Капитанъ и Бѣлевскій воевода Яковъ Ильинъ

сынъ Быковъ ѣздилъ въ Бѣлевскій уѣздъ въ Погорѣльскій станъ въ недвижимое имѣніе Александра Артемьева сына Возницына въ деревню Волоткову и Горбунову и . . . . и по силѣ того указу и по присланному изъ той коллегіи при томъ указѣ съ дѣла копіи и по писцовому наказу, отмежевалъ изъ онаго его Алаксандрова недвижимаго имѣнія Возницына, къ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что нынѣ Жабынская пустынь, на прокормленіе попу Григорью, десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ лѣсы и съ дубровы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, и той земли учинилъ чертежъ съ мѣрою и со всякою подлинною очисткою".

Кромѣ сего о состояніи Жабынской пустыни въ этомъ періодѣ сохранилось нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній въ бумагахъ Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря. Такъ въ 1755 году, въ бытность настоятелемъ того архимандрита Ѳеодосія, по учиненнымъ описнымъ книгамъ, въ Жабынской пустынѣ показаны двѣ церкви: „первая во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменная, вторая деревянная ветха; въ той деревянной церкви образовъ и утвари церковной никакой нѣтъ, а въ каменной церкви вверху деисусъ и образа св. пророка Иліи, да чудотворца Николая — ветхи: строенья монастырскаго кельи, хлѣбенная, братская съ сѣньми, три чулана, чердакъ, покрыто драныо, вокругъ монастыря огорожа деревянная ветхая жъ; а въ

1755 году Іюня 4 дня, вышеупомянутый архимандритъ Өеодосій вошелъ къ преосвященному Иларіону епископу Крутицкому съ доношеніемъ, въ которомъ изъяснялъ, что „оная приписная къ Преображенскому монастырю Жабынская пустынь состоитъ въ самой крайней ветхости, которую де доброжелающіе купцы Бѣлевскіе, по своему обѣщанію, желаютъ наградить деньгами", и просилъ чтобы на записку отъ вкладчиковъ подаяпія, дать изъ консисторіи при указѣ за скрѣпою прошнурованную книгу. И того же числа подписанною его преосвященствомъ на томъ доношеніи резолюціею велѣно: „дать указъ позволительный просить въ епархіи его преосвященства милостыни книгу прошнурную изъ консисторіи за подписаніемъ консисторскихъ членовъ, которая при указѣ консисторіи и дана, съ такимъ при томъ предписаніемъ, чтобы собираемое отъ боголюбцевъ подаяніе записывать въ тое книгу съ подробнымъ сколько и отъ кого именно подано будетъ показаніемъ, безъ всякой утайки и употреблять оные деньги на возобновленіе нужнопотребнаго въ оной пустыни церковнаго и монастырскаго строенія съ совѣта и приговора братскаго съ вѣрною записью, а въ другіе кромѣ той пустыни ни въ какія расходы тѣхъ денегъ не употреблять; а когда что въ той пустыни ветхаго противъ прежняго строенія возобновлено или вновь безъ чего обойтись нельзя построено будетъ и коликою отъ собираемыхъ отъ

подаянія денегъ суммою, о томъ въ консисторію репортовать".

Въ 1763 году Апрѣля 19 дня настоятель Спасо-Преображенскаго монастыря архимардритъ Іустинъ съ братію вошелъ доношеніемъ къ преосвященному Амвросію архіепископу Сарскому и Подонскому, въ которомъ пишетъ, что къ оному Спасо-преображенскому монастырю имѣется въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Бѣлева въ пяти верстахъ, пустынь Введенская Жабынская, за которой какъ вотчинныхъ крестьянъ такъ и помѣстной земли ничего не имѣется, а содержится оная единымъ токмо отъ христолюбцевъ подаяніемъ и по такому, недостатку строеніе той пустыни какъ церковное, такъ и прочее обительство, все пришло въ крайнюю ветхость и священно-служеніе оной церкви за которымъ обветшаніемъ исправляется съ крайнею опасностію, почему нынѣ имѣя къ той пустыни усердіе, находящійся въ Московскомъ купечествѣ Бѣлевскій уроженецъ, подписавшійся притомъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Полуехтовъ, желаетъ оную обветшавшую каменную церковь разобрать, а вмѣсто оной вновь съ протчими боголюбцами построить каменнаго зданія настоящую во имя Вознесенія Господня съ предѣлами Введенія и Знаменія Пресвятыя Богородицы, а прочее обветшавшее въ оной пустыни строеніе возобновить; токмо онаго безъ благословенія Его Преосвященства

и безъ указу учинить не смѣетъ и проситъ, чтобы въ показанной Введенской Жабынской пустыни обветшавшее церковное монастырское строеніе помянутому купцу Ивану Ѳедорову сыну Полуехтову, по усердію его, возновить благословить и о томъ духовной Его Преосвященства консисторіи повелеть дать указъ, и по подписаніи Его Преосвященства на томъ доношеніи резолюціи велено: учинить какъ святыя правила и указы повѣлеваютъ. Въ слѣдствіе чего консисторіею опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено: по вышеозначенному прошенію и обязательству вкладчика Полуехтова, Введенской Жабынской пустыни вмѣсто ветхой, по разобраніи на томъ же мѣстѣ, вновь каменную церковь съ двумя придѣлами построить, а прочее обветшавшее строеніе исправить дозволить, понеже оное строеніе имѣетъ быть не вновь но на прежнихъ мѣстахъ и святымъ правиламъ и указамъ не токмо не противно но для благолѣпія церковнаго и богоугоднаго, и при томъ строеніи наблюдательство имѣть вамъ архимандриту Іустину, чтобы было прочно, а по построеніи оной церкви и придѣловъ, убрать иконостасами и святыми иконами на подобіе другихъ Россійскихъ церквей благолѣпно и благостройно; такъ же церковными серебряными сосудами и олтарными священно-церковно-служительскими облаченіи непремѣнно шелковыми; книгами новоисправными и подписаніемъ по листамъ на имя настоящія церкви

(въ томъ числѣ, чтобы были книги: благовѣстникъ, уставъ, православнаго исповѣданія, букварь, и духовный регламентъ) удовольствовать, а престолы построить каждой по пропорціи олтаря и конечно не меньше указной мѣры, какъ-то: въ вышину аршинъ шесть вершковъ, въ длину аршинъ и осемь вершковъ, въ ширину аршинъ четыре вершка, а зборныхъ и разномѣрныхъ и въ перстосложеніи, по раскольническому суетному мудрованію, писанныхъ иконъ въ той церкви отнюдь не было бъ, дабы раскольники по прошествіи будущихъ временъ не льстили себя называть оныя старинными; по совершенномъ же той церкви и придѣловъ окончаніи и всего приличествующаго къ освященію приготовленіи, все наличное въ настоящей церкви и въ придѣлахъ со всякимъ обстоятельствомъ описать и ту опись при доношеніи прислать въ консисторію, почему тогда объ освященіи данъ быть имѣетъ особливой указъ, а вышепоказанную данную на испрошеніе подаянія книгу объявленному купцу Полуехтову отдать съ запискою и архимандриту Іустину съ братіею о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, Іюня 2 дня 1763 года".

Но этому благодѣтельному для бѣдной обители предпріятію не суждено было придти въ совершеніе, чему помѣшало послѣдовавшее вскорѣ за симъ, а именно въ слѣдующемъ 1764 году, учрежденіе о духовныхъ штатахъ, по силѣ котораго Бѣлевская Жабынская пустынь, въ числѣ многихъ другихъ

была упразднена совершенно, а изъ двухъ церквей ея одна оставлена по прежнему приходскою, а другая по времени, по распоряженію епархіальнаго начальства, перевезена въ одно изъ селъ Одоевскаго уѣзда (Петровское).

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ возстановленія обители въ 1776 году до настоящаго времени.

Мы уже сказали, что при возстановленіи сей обители, въ 1776 году перевели въ нее настоятеля и братію изъ упраздненнаго, по случаю пожара, Успенскаго Шаровскаго монастыря; братство же его и съ настоятелемъ по штату 1764 года состояло изъ 7-ми человѣкъ.

Особенно замѣчательно при этомъ, что Промыслъ Божій судилъ быть первымъ настоятелемъ возстановленной такимъ образомъ обители одному изъ церковно-служителей того самаго села Озерска, изъ котораго слишкомъ за 50 лѣтъ передъ тѣмъ была перенесена въ сію обитель мѣстночтимая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери для ея огражденія и утвержденія.

Церковь монастырская и по упраздненіи монастыря въ 1764 году оставалась хранительницею

сей иконы, и вотъ изволеніемъ Божіей Матери, чрезъ 12 лѣтъ, совершенно неожиданно обитель, служащая кивотомъ чудотворной иконѣ, призывается къ пакибытію и возстановителемъ ея является одинъ изъ церковно-служителей прежняго мѣстопребыванія сей иконы!

Этотъ церковнослужитель села Озерска, въ послѣдствіи строитель Жабынской пустыни іеромонахъ Исаакій, именовался въ мірѣ Иванъ Акимовъ; овдовѣвъ въ 1772 году, онъ подалъ прошеніе о желаніи принять иноческій образъ въ Перемышльскомъ Успенскомъ Шаровкинѣ монастырѣ. По резолюціи преосвященнаго Самуила епископа Крутицкаго и Можайскаго велѣно: „церковника Ивана Акимова, согласно его прошенію, принять въ означенный монастырь, довольствовать вмѣстѣ съ прочею братіею, а притомъ поручить въ смотрѣніе честному и трезвенному старцу того монастыря дабы, находясь въ ономъ, онъ исправлялъ всякія принадлежащія монастырю послушанія со всевозможною прилѣжностію, а по прошествіи трехъ-лѣтняго искушенія, о постриженіи и о состояніи его въ какомъ онъ находится будетъ въ консисторію въ указныхъ обстоятельствахъ репортовать“.

По постриженіи въ монашество Иванъ Акимовъ былъ наименованъ *Исаакіемъ* и опредѣленъ въ домъ его преосвященства чашникомъ, гдѣ и возведенъ въ санъ іеромонаха, а въ концѣ 1775 года

назначенъ строителемъ Успенскаго Шаровкина монастыря, настоятель коего о. Григорій не задолго передъ тѣмъ отказался отъ этой должности „ради чинимыхъ ему отъ злодѣевъ обидъ“, ибо въ это время въ лѣсистыхъ окрестностяхъ монастыря показались разбойническія шайки, угрожая сжечь и ограбить беззащитную обитель.....

Вскорѣ, а именно въ началѣ 1776 года, дѣйствительно произошелъ въ Успенской обители пожаръ, отъ котораго сгорѣло все деревянное строеніе, какъ внѣ, такъ и внутри монастыря, почему монастырь этотъ и былъ упразднень, а о. строитель Исаакій съ братіею перемѣщены въ возстановленную по сему случаю Бѣлевскую Жабынскую пустынь.

Находившихся же при церкви этой пустыни приходскихъ священно и церковно-служителей, по распоряженію епархіальнаго начальства, велѣно было перевести съ монастырской земли въ близъ лежащее село Карманье.

Черезъ это распоряженіе возстановленная обитель пріобрѣтала главнымъ образомъ ту выгоду что въ ея пользу оставалась земля, которая была отведена къ ея церкви, какъ приходской, по межеванію 1736 года. Но стоявшій во главѣ прихожанъ монастырской церкви отставной поручикъ баронъ Петръ Ивановичъ Черкасовъ, будучи недо-

воленъ распоряженіемъ епархіальнаго начальства, о перемѣщеніи его съ вотчинными его крестьянами въ чужой приходъ, церковь коего была построена другимъ помѣщикомъ (господиномъ Павловымъ), въ томъ же 1776 году, подалъ просьбу въ святѣйшій Синодъ объ оставленіи его съ крестьянами въ приходѣ Бѣлевской Жабынской пустыни. Просьба эта была удовлетворена, и въ присланномъ по сему случаю изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ духовную Крутицкую консисторію указѣ сказано: „что по прошенію лейбъ-гвардіи коннаго полка отставнаго поручика барона Петра Иванова сына Черкасова, онаго барона вотчиннымъ крестьянамъ, для прописанныхъ отъ него резоновъ, остаться по прежнему въ приходѣ Бѣлевской Жабынской пустыни, почему и опредѣлить въ оную пустыню для исправленія у нихъ мірскихъ требъ священника съ причтомъ, которымъ и землю отвесть, по силѣ межевой инструкціи изъ дачь его барона Черкасова, а монашествующимъ въ той пустыни остаться на такомъ точно основаніи, какъ въ поднесенномъ отъ духовной коммиссіи и Ея Императорскимъ Величествомъ Высочайше конфирмованномъ о безвотчинныхъ монастыряхъ докладѣ предписано".

Въ слѣдствіе этого указа Крутицкой консисторіею опредѣлено: 1) упоминаемаго барона Черкасова крестьянамъ быть въ приходѣ объявленной

Жабынской пустыни, чего ради и находившемуся при ней священнику Михаилѣ Григорьеву съ причтомъ остаться при той же пустыни по прежнему, гдѣ и исправлять тому священнику чередное съ іеромонахами священнослуженіе, однакожъ изъ кружечныхъ принадлежащихъ въ раздѣлъ братій отъ богомольцевъ получаемыхъ денегъ ничего ему съ причтомъ не выдѣлять, а довольствоваться имъ отъ исправленія по приходу мірскихъ требъ доброхотнымъ подаяніемъ и отведенною изъ дачь барона Черкасова землею; 2) въ случаѣ соборныхъ священно-служеній бываемыхъ во дни высокоторжественныя, викторіальныя и другихъ знаменитыхъ праздниковъ и во всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ, упоминаемому священнику Григорьеву не только по іеромонахахъ, но и опредѣляемыхъ въ ту пустыню, въ надеждѣ воспріятія монашества, бѣлыхъ священникахъ, занимать послѣднее мѣсто"....

Священникъ Михаилъ Григорьевъ, болѣе всѣхъ недовольный возстановленіемъ обители, вмѣсто того, чтобы по точному смыслу Синодскаго указа просить о скорѣйшемъ надѣленіи его съ причтомъ землею изъ имѣнія барона Черкасова,—продолжалъ распоряжаться самовластно монастырской землею, бывшей въ его владѣніи до возстановленія обители, даже не позволилъ монастырю завесть огорода, а при межеваніи 1777 года назвалъ церковь при пустыни приходскою, а отве сивую къ ней въ

1763 году землю помѣщичьею. Это вынудило о. строителя Исаакія въ концѣ 1778 года подать прошеніе, въ которомъ, объясняя все вышеупомянутое и представивъ подлинной синодальной указъ 1776 года, онъ просилъ, чтобы повелѣно было „отмежевать Жабынскую пустынь и съ принадлежащею къ ней землею особо, а священнику Михаилу Григорьеву съ его причтомъ отмежевать, по силѣ указа, землю изъ дачь барона Черкасова, по просьбѣ коего онъ оставленъ при той церкви для исполненія мірскихъ требъ, въ его вотчинахъ.

Съ другой стороны при обмежеваніи монастырской земли, Бѣлевскій землемѣръ прапорщикъ Ладыгинъ донесъ межевой Рязанской конторѣ, что, при обмежеваніи имъ въ 1777 году земли, состоящаго въ Бѣлевскомъ уѣздѣ погоста Жабыни, произшелъ у священника и церковно-служителей съ строителемъ іеромонахомъ Исаакіемъ на межѣ споръ о принадлежности этой земли. Дѣло, начавшееся такимъ образомъ, кончилось въ 1782 году указомъ изъ Рязанской же межевой конторы землемѣру капитану Вердеревскому, которому предписано: „такъ какъ по справкамъ съ вотчинною коллегіею и коммисіи экономіи, при Жабынской пустыни другой земли, кромѣ отведенной по межеванію 1736 года, изъ недвижимаго имѣнія Возницына не оказалось, а въ силу Высочайшаго указа 1764 года о церковныхъ имѣніяхъ и землемѣрной

инструкціи 66 и 67 пунктовъ предписано, состоящія при монастыряхъ угодья утверждать за ними, и для того опую всю землю, то есть, 10 четвертей и 5 десятинъ, а по переведеніи въ десятины всего 20 десятинъ, на основаніи тѣхъ законовъ также и конторской инструкціи II главы, II пункта, утвердить къ пустыни за монахами; попужъ Михайлѣ Григорьеву отъ того владѣнья отказать, тѣмъ болѣе, что и въ указѣ Святѣйшаго Синода велѣно отвесть ему съ причтомъ землю изъ имѣнія барона Черкасова, по просьбѣ коего единственно онъ и оставленъ при монастырской церкви для исправленія мірскихъ требъ его вотчинныхъ крестьянъ".

Такъ кончилось это спорное дѣло, начатое священникомъ Михаиломъ Григорьевымъ, вопреки яснаго смысла синодскаго указа, единственно изъ недоброжелательства къ возстановленной обители и по личному неудовольствію къ ея настоятелю, въ лицѣ котораго онъ не могъ забыть прежняго церковнаго причетника, поставленнаго по своей должности выше его благословенія.

Во все же время производства этого дѣла бѣдная обитель вовсе лишена была пользованія своею землею, не имѣя даже и огорода для возращенія необходимыхъ овощей, ибо священникъ Григорьевъ все запахалъ и засѣялъ хлѣбомъ.

Въ слѣдствіе упомянутаго выше рѣшенія межевой конторы, принадлежащая монастырю земля была тогда же обмежевана особо, съ исключеніемъ изъ нея усадьбъ священно и церковно-служителей и монастырю выдана копія съ плана и межевой книги, впредь для вѣдѣнія своихъ владѣній.

Но это спорное дѣло было лишь однимъ изъ частныхъ эпизодовъ тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ непріятностей и обидъ, которыя претерпѣвала убогая обитель и лично ея настоятель, во все время его настоятельства, отъ безпокойныхъ сосѣдей. Непріятности же кончились лишь въ 1785 году, когда по резолюціи преосвященнаго Амвросія епискаго Крутицкаго и Можайскаго велѣно: „священнику Михаилу Григорьеву отъ Бѣлевскаго правленія подтвердить, чтобы за постоянными его съ строителемъ Жабынской пустыни ссорами, пріискивалъ себѣ другова мѣста, не медля и не продолжительнѣе двухъ мѣсяцевъ, а если пожелаетъ, тобъ оставался по вдовству въ Козельской Оптиной пустынѣ въ числѣ братства.

Что изъ этого избралъ себѣ о. Михаилъ, мы не знаемъ, изъ дѣлъ же монастырскаго архива видно, что тяжебныя дѣла прекратились и послѣдніе пять лѣтъ настоятельства о. Исаакія (1785—1790) протекли спокойно.

Въ 1779 году Мая съ 10 на 11 число произо-

шелъ въ монастырѣ ночью пожаръ, отъ котораго сгорѣли единственныя деревянныя монастырскія келліи, со всѣмъ въ нихъ бывшимъ „какъ строительскимъ, такъ и монашествующихъ скарбомъ“, а самъ о. строитель едва успѣлъ спастись черезъ окно; пожаръ этотъ, какъ показываетъ доношеніе настоятеля, произошелъ отъ поджога извнѣ сѣннаго сарая, стоявшаго близъ плетневаго забора, которымъ была тогда обнессна обитель вмѣсто ограды. Надобно полагать, что въ томъ же году, сгорѣвшія келліи были замѣнены новыми для жительства настоятеля и малочисленной братіи, состоявшей вмѣстѣ съ нимъ изъ 7 человѣкъ.

О. Исаакій скончался 17 Іюня 1790 года, а на его мѣсто по указу преосвященнаго Аѳанасія, епископа Коломенскаго и Тульскаго, въ епархію коего поступила сія обитель съ 1788 года (по упраздненіи Крутицкой епархіи), назначенъ Іюля 25 дня 1790 года Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря монахъ Серафимъ, изъ дворянъ, по фамиліи Желябужской.

О. Серафимъ управлялъ обителью до начала текущаго столѣтія, а когда вступилъ въ управленіе обителью, ему уже минуло 75 лѣтъ; сверхъ строительской должности, онъ былъ еще надзирателемъ Бѣлевскаго дѣвичьяго Крестовоздвиженскаго монастыря, начальнымъ отцемъ Бѣлевскаго Спасо-Пре-

ображенскаго монастыря и, какъ довѣренное лице производителемъ слѣдственныхъ дѣлъ. Въ 1791 г. онъ по старости лѣтъ и слабости зрѣнія испросилъ увольненіе отъ помянутыхъ прибавочныхъ должностей, съ тѣмъ чтобы посвятить остатокъ своихъ силъ на служеніе ввѣренной ему пустыни.

Принадлежа по своему происхожденію къ одному изъ древнихъ мѣстныхъ боярскихъ родовъ, онъ, по своей опытности и связямъ, былъ весьма полезенъ возраждавшейся обители. При его вступленіи въ управленіе сей обителью, въ ней не было другаго храма, кромѣ холоднаго собора, почему и богослуженіе въ зимнее время исполнялось съ великою нуждою. О. Серафимъ въ 1791 году вошелъ къ преосвященному Аѳанасію епископу Коломенскому и Тульскому съ прошеніемъ, о позволеніи выстроить близъ колокольни теплую каменную церковь во имя Знаменія Божіей Матери, объясняя, что церковь „удобною будетъ отъ той колокольни вмѣсто ограды стѣною", и что на это строеніе „изъ прихожанъ барона Черкасова съ находящимися ево Черкасова и той пустыни приходскими крестьяны и прочихъ, коихъ числомъ состоитъ 150 дворовъ, къ томужъ и Бѣлевское купечество чинить вспоможеніе обѣщаютъ" (*), на что и по-

(*) По данной на сборъ въ 1791 году книгѣ собрано всего 175 руб. 5 коп.

лучено благословеніе преосвященнаго Аѳанасія. Церковь была построена, снабжена всѣмъ необходимымъ и освящена въ 1793 году. Ему же монастырское преданіе приписываетъ построеніе каменной колокольни.

Въ 1796 году перестроены братскія деревянныя келліи, для чего срублено въ монастырской рощѣ 40 корней.

А въ послѣдніе годы настоятельства о. Серафима, Бѣлевскій мѣщанинъ, Ѳедоръ Никитинъ, пожертвовалъ на каменную ограду и устройство на соборной церкви каменныхъ сводовъ и главъ—600 рублей, обѣщая дать еще 400 руб. Но о. серафимъ купивъ 30,000 кирпича и 100 четвертей извести, успѣлъ лишь построить каменную ограду съ западной стороны монастыря, обращенной къ рѣкѣ; намѣреніе же устроить на соборной церкви каменныя своды и главу, остались не исполненными и что особенно замѣчательно: соборная церковь и доселѣ остается безъ каменныхъ сводовъ, хотя въ послѣдствіи и покрыта желѣзомъ.

Къ настоятельству о. Серафима относится также надѣленіе сей пустыни, въ силу Высочайшаго указа отъ 18 Декабря 1797 года, добавочною землею, мѣльницею и рыбною ловлею въ 1798 году. Землю получила она въ Бѣлевскомъ уѣздѣ изъ казенной земли, лежащей при отвершкѣ оврага

Акулишины 13 десятинъ 1800 саженъ; мѣльницу въ Тульскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шиворони выше Бровкина лугу, о дву-поставахъ и рыбную ловлю при той же мѣльницѣ въ рѣчкѣ Шиворонѣ.

Одновременно съ симъ и Жабынской пустыни, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей и пустынь, назначено милостынное подаяніе по 300 руб. ассигнаціями въ годъ.

На всѣ вышеозначенные угодья обитель тогда же получила планы и межевыя книги.

О. Серафимъ въ 1800 году, чувствуя приближеніе своей кончины, испросилъ себѣ увольненіе отъ настоятельской должности, и по указному предписанію 22 Декабря сдалъ монастырь бѣлому священнику Стефану Николаеву Щуровскому съ прочіею братіею, а самъ, оставшись на покоѣ въ той же обители, вскорѣ скончался въ маститой старости (на 86 году отъ рожденія); надъ могилою его (близъ колокольни) и доселѣ видѣнъ памятникъ въ видѣ каменной гробницы, вытесанной изъ дикаго камня, безъ надписи.

Сдаточная опись 1800 года знакомитъ насъ съ состояніемъ сей обители въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, спустя 34 года послѣ ея возстановленія.

По сей описи значутся въ ней слѣдующія зданія.

1) Соборная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменная безъ трапезы и безъ свода, на ней крыша, фонарь и глава деревянны,

крестъ желѣзной, на олтарѣ крыша древянноя жъ (*). 2) Каменная теплая церковь, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, безъ трапезы покрыта тесомъ, глава обита листовымъ желѣзомъ и крестъ на ней желѣзный же (**). При ней надъ святыми вратами колокольня каменная съ колоколами, покрыта тесомъ, на ней крестъ древянной. Около монастыря ограда каменная.

Въ немъ: а) настоятельскія келліи деревянныя ветхія, покрыты тесомъ.

б) Братскія деревянныя покрыты тесомъ же.

в) Амбаръ житенной. г) Скотный сарай. д) Надъ ледникомъ амбаръ. е) Конюшня.	все строеніе ветхое и крыша очень ветха.

Надъ этой описью подписались: 1) строитель монахъ Серафимъ; 2) іеромонахъ Сильверстъ; 3) іеромонахъ Гавріилъ; 4) іеродіаконъ Илія; 5) іеродіаконъ Геннадій; 6) монахъ Іона. Слѣдовательно, въ 1800 году въ монастырѣ монашествующихъ и съ настоятелемъ было всего 6 человѣкъ.

Священникъ Стефанъ Щуровскій управлялъ Жа-

(*) Церковь эта построена игуменомъ Тихономъ (1709 — 1722 годами).

(**) Теплая церковь построена строителемъ о. Серафимомъ между 1798—1800 годами.

бынскою пустынью въ званіи надзирателя за оной болѣе 1 съ пол. года. По его представленію, дозволено было въ 1802 году перемѣнить подгнившій отъ сырости (по близости воды) престолъ въ теплой Знаменской церкви, которая и освящена малымъ освященіемъ 5 Октября того же года, но уже при новомъ настоятелѣ. Тотъ же о. Стефанъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1803 года вошелъ съ прошеніемъ къ преосвященному Меѳодію Тульскому и Бѣлевскому: дозволить ему построить, вмѣсто обветшавшихъ настоятельскихъ келлій, новые деревянные же, для чего потребно вырубить въ монастырской рощѣ 95 корней, на что и получилъ разрѣшеніе; но прежде чѣмъ онъ успѣлъ начать строеніе, обитель получила новаго настоятеля.

Это былъ іеромонахъ Савватій, вызванный для заведенія въ Жабынской пустыни общежительнаго порядка преосвященнымъ Меѳодіемъ, какъ человѣкъ ему извѣстный, изъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря. Онъ назначенъ строителемъ Жабынской пустыни по указу преосвященнаго отъ 14 Августа 1802 года, управлялъ сею обителью до 1805 года, но и въ эти три года успѣлъ, какъ увидимъ ниже, сдѣлать весьма многое для бѣдной пустыни.

Найдя, что соборная каменная церковь во имя Введенія Пресвятой Богородицы „пришла въ ветхость такъ, что задняя стѣна отъ боковыхъ отстала, да и въ боковыхъ имѣются насквозь разсѣдины, а при томъ и монастырь начинаетъ также приходить въ ветхость“, — просилъ дать ему для

сбора доброхотныхъ подаяній на починку церкви и монастыря шнуровую книгу, которую и получилъ въ 1803 году.

А между тѣмъ немедленно приступилъ къ обновленію обители, на тѣ небольшія средства, какія были подъ рукою (*): начавъ съ перестройки хозяйственныхъ заведеній, ветхаго житеннаго амбара, ледника, сѣннаго и конюшеннаго сараевъ, которые были разбросаны не порядкомъ въ разныхъ мѣстахъ, о. Савватій поставилъ ихъ въ одно мѣсто, по линіи задней (западной) ограды, начиная отъ южной стороны вдоль на 14 сажень, въ ширину на три сажени; при перестройкѣ же, употребилъ изъ стараго строенія годный матеріалъ. А въ Маѣ мѣсяцѣ того-же 1803 года вошелъ къ преосвященному Меѳодію съ представленіемъ, чтобы вмѣсто обветшавшихъ монастырскихъ настоятельскихъ и братскихъ келлій дозволено было выстроить новыя деревянныя же, а настоятельскія на каменномъ этажѣ съ выходомъ, съ употребленіемъ на каменное строеніе по смѣтѣ 215 руб. 57 съ пол. коп. Это новое строеніе въ донесеніи объ окончаніи построекъ (въ томъ же 1803 году) описано такъ:

1) Настоятельская келлія на каменномъ зданіи

(*) Замѣтимъ, что постройка двухъ деревянныхъ келлій была разрѣшена еще предмѣстнику о. Савватія священнику Стефану, съ дозволеніемъ вырубить для сего изъ монастырской рощи 93 корней,

(т. е. этажѣ), въ ней четыре покоя, въ сѣняхъ чуланъ. 2) Напротивъ братская келлія, въ ней два чулана. 3) Внизу каменная братская трапеза и кухня, въ сѣняхъ чуланъ для поклажи посуды; напротивъ братская келлья, въ ней два чулана. 4) Въ передней (восточной) стѣнѣ отъ воротъ келлія деревянная,—просфорная. 5) Внизу келлія деревянная съ сѣньми, въ ней 3 чулана и въ сѣняхъ 3-жъ чулана. 6) Келлія съ сѣньми деревянная-жъ, покрыта тесомъ, въ сѣняхъ чуланъ. 7) Въ нижней (западной) стѣнѣ братской амбаръ. 8) Конюшня о 6-ти стойлахъ. 9) Кибиточный сарай. 10) Чуланъ для поклажи конской сбруи. Все оное строеніе крыто тесомъ.

Такимъ образомъ изъ значущагося внутри монастыря по описи 1800 года ветхаго строенія не осталось ничего: жилое замѣнено новымъ, а хозяйственныя заведенія перестроены за-ново.—Ветхости соборнаго храма также исправлены, внутри въ алтарѣ устроена вновь ризничная палатка съ желѣзными дверьми.

Средства обители также усилены о. Савватіемъ: построенный на монастырской земли постоялый дворъ исправленъ и отданъ въ 1803 году въ наемъ на 4 года съ платою въ годъ 150 рублей, да про монастырской обиходъ: 24 ведра вина, 6 ведеръ водки и 46 ведръ полпива.

Земля монастырская отдавалась за 32 р. 5 коп. мельница по 275 руб. въ годъ. Вообще же по вѣдомости 1802 года значилось: остатка отъ 1801 г.

405 руб. 68 к., въ приходѣ 985 руб., въ расходѣ 302 руб. 26 коп. Въ 1803 году остатокъ (съ прежними) составлялъ 1036 руб. 26 коп.

На ручьѣ Жабынкѣ, протекающемъ отъ исхода изъ кладезя до самаго впаденія въ Оку, по монастырской землѣ о. Савватій устроилъ небольшую мельницу-колотовку, объ одномъ камнѣ для того, чтобы молоть наборною водою, собственно про монастырской обиходъ.

Мельница построена однимъ крестьяниномъ деревни Кураковой за 80 рублей.

О. Савватій старался всемѣрно поддержать общежитіе и улучшить общую трапезу, какъ это можно видѣть изъ составленнаго имъ росписанія „какую пищу подавать въ какія дни“:

1) Въ праздничные, скоромные и высокоторжественные дни: щи съ рыбою, уху (если можно купить рыбы), кашу съ коровьимъ масломъ, жаркое изъ свѣжей рыбы, пироги или калачи, по рюмкѣ вина и по стакану полпива. 2) Въ скоромные будничные дни: щи съ снѣтками, кашу съ коровьимъ масломъ или молокомъ. 3) Въ постные простые дни: щи съ подпалою, кашу съ постнымъ масломъ. 4) Въ постные праздничные и высокоторжественные дни, когда по уставу можно, употреблять щи съ рыбою, уху, кашу съ постнымъ масломъ, жаркое, пироги, по рюмкѣ вина и по стакану пива.

Наконецъ о. Савватій оказалъ важную услугу обители тѣмъ, что по его усиленному ходатайству

переселены съ монастырской земли 4 двора бобылей, поселившихся на оной самовольно, и притомъ безъ всякой за то монастырю платы, во время упраздненія обители.

Въ 1805 году, вѣроятно по приглашенію преосвященнаго Меѳодія, о. Савватій перешелъ вслѣдъ за нимъ въ Тверскую епархію, а на мѣсто его, по указу преосвященнаго Амвросія епископа Тульскаго и Бѣлевскаго отъ 14 Февраля 1805 года назначенъ настоятелемъ Жабынской пустыни экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Сергій.

Продолжая начатое его предмѣстникомъ обновленіе обители, онъ въ Генварѣ 1806 года испросилъ для сбора отъ доброхотныхъ дателей „на покрытіе и поправку соборной Введенской церкви" дать ему указъ, съ позволеніемъ отлучаться въ близъ лежащія Калужскую и Орловскую епархіи.

Къ веснѣ 1807 года ветхости соборнаго храма были уже исправлены, ветхій престолъ замѣненъ новымъ, срачицы на престолѣ и жертвенникѣ воздѣты новыя и престолъ освященъ строителемъ въ Маѣ мѣсяцѣ того же года. Затѣмъ алтарь покрытъ желѣзомъ, для чего еще въ 1806 году куплено 1000 листовъ кровельнаго желѣза, а въ 1811 году вся крыша соборнаго храма также покрыта желѣзомъ, надъ нею устроено, вмѣсто бывшей одной, пять главъ съ желѣзными крестами, окованные по мѣстамъ внутри шиннымъ желѣзомъ, а снаружи обитые листовымъ, сдѣланы связи для оковки фонаря и вокругъ церкви по пелингу изъ шиннаго

желѣза. Все сіе сдѣлано на собранную о. строителемъ сумму доброхотныхъ дателей, по подряду съ Тульскимъ оружейнымъ мастеромъ Акимомъ Васильевымъ Кепановымъ за 734 р. 50 к. Въ томъ же году большой разбитой колоколъ вѣсомъ 17 пудовъ 20 фунтовъ промѣненъ на новый вѣсомъ въ 20 пудовъ и 36 фунтовъ.

О. строитель Сергій скончался въ своемъ монастырѣ въ концѣ того же 1811 года и погребенъ въ сей пустыни. Мѣсто его занялъ исправлявшій должность казначея при архіерейскомъ домѣ іеромонахъ Михаилъ, онъ окончилъ начатые о. Сергіемъ работы по отдѣлкѣ соборнаго Введенскаго храма и освятилъ его вновь въ 1812 году.

Въ слѣдующемъ 1813 году сломана каменная палатка, пристроенная къ соборной церкви, и устроена деревянная на каменномъ фундаментѣ паперть при теплой знаменской церкви, на фундаментъ же употребленъ кирпичъ отъ сломанной палатки.

Въ 1814 году теплая Знаменская церковь покрыта для прочности желѣзомъ.

Въ 1816 году о. Михаилъ вошелъ съ представленіемъ къ преосвященному Симеону, епископу Тульскому и Бѣлевскому, въ коемъ писалъ: „что внѣ монастыря отъ воротъ при большой Калужской дорогѣ на рѣчкѣ Жабынцѣ издавна выстроенная древянная Николаевская часовня, къ той пустынѣ принадлежащая, отъ долговременности пришла

[illegible]

въ ветхость, для пользы же монастыря на мѣстѣ оной нужно выстроить каменную съ небольшою церковію во имя святителя Николая Чудотворца", просилъ употребить на это разную наличную церковную и монастырскую сумму, — на что и получилъ дозволеніе.—Работу производилъ по контракту упомянутый выше Тульскій оружейникъ Дмитрій Акимовъ Кепановъ за 2000 рублей, при чемъ, только кирпичъ, известь, песокъ, вода и желѣзныя стѣнныя связи были доставлены отъ пустыни, а остальное все сдѣлано подрядчикомъ на свой счетъ.

Для увеличенія средствъ обители, о. строитель Михаилъ также исстроилъ на большой Калужской дорогѣ, близъ монастыря новый другой постоялый домъ, который съ 1819 года отданъ въ наймы на 4 года за 180 руб. въ годъ. а такъ называемый старый гостиный домъ въ 1813 г. отданъ имъ же на 4 года съ платою по 200 руб. въ годъ.

О. Михаилъ управлялъ обителью сею до половины 1821 года, въ коемъ онъ былъ истребованъ въ архіерейскій домъ, а на мѣсто его назначенъ исправлять строительскую должность Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ Венедиктъ.

Опись, составленная въ настоятельство о. Михаила въ 1819 г. показываетъ. въ какомъ она видѣ принята о. Венедиктомъ, который, въ теченіи сво-

его 30-ти лѣтняго настоятельства, успѣлъ почти совершенно преобразить внѣшній видъ ея.

По этой описи въ монастырѣ значутся слѣдующія зданія:

а) *Храмы.*

1) Соборная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменная безъ трапезы и безъ свода о пяти главахъ, крыта по дереву желѣзомъ, также и алтарь; которая въ 1812 году отдѣлана и вновь освящена Августа 31 дня.

2) Знаменія Пресвятыя Богородицы, каменная съ деревянною трапезою, придѣланною въ 1813 году, подщекатуренною, покрыта листовымъ желѣзомъ, на ней крестъ желѣзный же.

3) При оной церкви побочь каменная колокольня, покрыта тесомъ, подъ крестомъ куполъ крытъ желѣзомъ, на ней пять колоколовъ разнаго вѣсу.

4) При оной пустыни часовня каменная въ однихъ стѣнахъ съ церковію, покрыта листовымъ желѣзомъ, а также и всходъ древянной съ столбами каменными. Во фронтѣ всхода образъ Живоноснаго Источника писанный на стѣнѣ. Церковь святителя и чудотворца Николая, что при часовнѣ; въ нее ведутъ изъ часовни двери створчатые столярные и со стеклами.

Вокругъ всего монастыря ограда каменная.

б) Зданія внутри монастыря.

ЖИЛЫЯ СТРОЕНІЯ.

1) Настоятельскія келліи деревянныя, въ нихъ 4 покоя, въ сѣняхъ чуланъ, напротивъ оныхъ братскія келліи въ нихъ два чулана. 2) Надъ настоятельскими келліями, братскія келліи каменныя, въ нихъ два чулана, напротивъ оныхъ братская трапеза и кухня. 3) Близъ теплой церкви деревянная келлія съ чуланомъ и сѣньми. 4) Внизу деревянная келлія съ сѣньми, въ ней три чулана же. 5) Еще деревянная келлія съ сѣньми, въ ней чуланъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ:

1) Житенной амбаръ, въ немъ четыре закрома для ссыпки всякаго хлѣба и муки. 2) Къ нему придѣланы двѣ стѣны, третья каменная оградная, въ которомъ терези съ гирями и четыре сороковыхъ бочки для ссыпки пшеничной муки, и мягкой оржаной ситней, гороху и коноплей. 3) Подлѣ его пристѣнка ледникъ довольно глубокой съ деревяннымъ дубовымъ обрубомъ, къ верху землею не покрытъ, на немъ деревянная погребница. 4) Между симъ ледникомъ и конюшнею задніе ворота створчатые на желѣзныхъ петляхъ съ запорою довольно утвержденною. 5) Конюшня деревянная въ

ней шесть стойловъ, дверь створчатая. *Прим.* На конюшнѣ три лошади старые.

Все строеніе покрыто тесомъ.

6) На томъ же скотномъ дворѣ на правой сторонѣ въ прошломъ году сдѣланъ сарай тесомъ крытый—для складки досокъ и тесу и для становки телегъ. 7) Къ оградѣ монастырской придѣланъ на томъ-же дворѣ сарай рубленой крытый тесомъ для коровъ, съ верхомъ, на которомъ кладется для коровъ кормъ. *Прим.* На скотномъ дворѣ двѣ коровы и два теленка. 8) Кибиточный сарай, съ створчатыми воротами. 9) Анбаръ въ которомъ два закрома для овса, въ немъ хранится разная збруя. 10) Отъ сего анбара до нижней келліи сарай для складки дровъ въ одной линіи, покрытъ тесомъ.

Все оное строеніе покрыто тесомъ.

11) Баня съ прибанникомъ покрыта дранью. 12) Два гостинныхъ двора: одинъ старой, а другой новой; отдаются въ наймы по договорному условію

Эта опись знакомитъ насъ съ состояніемъ монастыря до настоятельства о. игумена Венедикта, въ 30-ти лѣтнее управленіе коего, онъ въ отношеніи зданій принялъ совершенно иной видъ.

О. игуменъ Венедиктъ, родомъ изъ духовнаго званія, сынъ причетника Алексинскаго уѣзда, села Симонова; родной братъ его постриженникъ и іеросхимонахъ Кіево-Печерской лавры о. Парѳеній,

пользовался заслуженною извѣстностію, по своей подвижнической жизни и духовнымъ дарованіямъ коими служилъ долго многочисленнымъ посѣтителямъ лавры въ званіи ея духовника. Расположеніе многихъ знатныхъ лицъ къ о. Парѳенію, помогло и о. игумену Венедикту, въ привлеченіи вниманія къ его убогой обители, какъ епархіальнаго начальства, такъ и благотворительныхъ особъ, при пособіи коихъ онъ успѣлъ поддержать обитель и благоукрасить ее нѣсколькими новыми зданіями. Съ этой цѣлью, онъ неоднократно самъ ѣздилъ за сборомъ, а въ 1847 году будучи въ Кіевѣ у брата, получилъ въ пользу своей обители отъ щедротъ покойной графини А. А. Орловой—Чесменской 20.000 руб. асс. (*). Главныя постройки, произведенныя попеченіемъ о. Венедикта, слѣдовали въ такомъ порядкѣ.

Въ 1823 году на монастырской колокольнѣ деревянная крыша и крестъ замѣнены желѣзными. Въ томъ же году онъ вошелъ съ представленіемъ къ преосвящ. Дамаскину, „что находящаяся во ввѣренной ему пустыни церковь во имя Знаменія

(*) Эта сумма, внесенная тогда же въ кредитныя установленія, въ послѣдствіи при надѣленіи согласно завѣщанію покойной графини, всѣхъ бѣдныхъ обителей по 5000 руб. сер. для пользованія изъ процентовъ, была зачтена Жабынской пустыни.

Божіей Матери, хотя каменнаго зданія, по по тѣснотѣ въ зимнее время для вмѣщенія народа, крайне тѣсна, а притомъ будучи близка къ водѣ, протекающей изъ существующаго при обители колодезя, имѣетъ въ себѣ большую сырость, такъ что иногда неудобно въ ней производить службу", почему и просилъ дозволить разобрать эту церковь и построить новую каменную же, на другомъ удобномъ въ оградѣ монастырской мѣстѣ, на счетъ разной монастырской суммы съ помощію доброхотныхъ подаяній. Разрѣшеніе на это представленіе получено 11 Октября 1824 г., а въ 1825 году новая церковь уже была готова вчернѣ, и въ Мартѣ мѣсяцѣ того года о. строитель Венедиктъ заключилъ условіе съ штатнымъ служителемъ Тульскаго архіерейскаго дома Никифоромъ Ѳедоровымъ Гласковымъ, чтобы сдѣлать въ новопостроенную церковь иконостасъ и написать въ него иконы за 2300 руб. ассигнаціями. Настоящая церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ трехъ святителей въ притворѣ, окончена и освящена въ Ноябрѣ, а придѣлъ въ Октябрѣ 1825 г. Въ томъ же 1825 году о. Венедиктъ получилъ дозволеніе вмѣсто пришедшаго въ обветшаніе, находящагося при оной пустыни, такъ называемаго „стараго гостиннаго двора", построить новый, а надворное строеніе поправить. Что и было приведено въ исполненіе въ томъ же году.

Въ 1836 г. о, Венедиктъ приступилъ къ пост-

ройкѣ новой ограды, какъ сказано въ донесеніи о семъ преосвященному „на пространномъ мѣстѣ, начиная отъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы поперечины вдоль улицы въ 8 сажень съ башнею, а отъ башни въ длину къ рѣкѣ Окѣ въ 60 саж. съ башнею же, а отъ башни съ западной стороны до старой ограды поперечины въ 10 сажень“, а старую каменную находившуюся въ большомъ оврагѣ на пространствѣ 25 саж., получилъ дозволеніе сломавъ употребить на новую оградную стѣну. Постройка этой стѣны, перекинутой чрезъ глубокій оврагъ, увеличивъ значительно внутреннее пространство монастыря, было сопряжено съ большими трудами и издержками.

Въ 1838 г., соборный храмъ росписанъ внутри, усердіемъ Калужскаго купца Андрея Афанасьевича Чечихина.

Въ 1839 г. дозволено выбравъ изъ Николаевской церкви престолъ съ жертвенникомъ, а равно и иконостасъ, снять ветхій деревянный полъ, а вмѣсто онаго помостить плитами.

Наконецъ и три лучшія зданія украшающія обитель: архіерейскій домъ, при немъ домовая двухъярусная церковь и монастырская гостинница, также устроены попеченіемъ о. Венедикта.

Построеніе архіерейскаго дома началось въ 1830 году, по мысли преосвященнаго Дамаскина, послѣ бури (1828 года 22 Сентября), повалившей

много деревъ въ присадной монастырской рощѣ; низъ дома каменной, а верхъ деревянной, обложенъ кирпичемъ. Вчернѣ домъ былъ готовъ въ 1830 годахъ, а внутренняя отдѣлка окончена въ 1840 годахъ; зданіе же каменной двух-этажной домовой при архіерейскомъ домѣ церкви построено позже, по мысли и при пособіи самаго преосвященнаго Дамаскина: нижня церковь освящена въ 1848 г., а верхняя во имя Вознесенія Господня въ 1849 г. Забота преосвящ. Дамаскина объ успѣшномъ устройствѣ этихъ зданій обличаетъ, что уже тогда (съ 1830 года) образовалась у него мысль, окончить здѣсь дни свои на покоѣ, но будучи еще въ крѣпости силъ, онъ вѣроятно не вдругъ бы рѣшился оставить служеніе церкви, еслибъ внѣшнія обстоятельства неожиданнымъ образомъ не ускорили этого дѣла. Домъ былъ готовъ и, по своему названію (архіерейской) и по удобству, ожидалъ не гостя, а постояннаго жильца, что вскорѣ и сбылось. Получивъ въ 1851 году назначеніе въ Олонецкую епархію, преосвященный не рѣшился ѣхать такъ далеко и подалъ по болѣзни на покой, испросивъ себѣ въ управленіе пустынную Жабынскую обитель, гдѣ такъ кстати приготовилъ себѣ покойное и удобное жилище.

Онъ прибылъ въ эту обитель въ 1851 году, 6 Марта; любя хозяйство и находя въономъ единственное удовлетвореніе долговременной привычкѣ къ постоянной дѣятельности, преосвященный

съ ранняго утра и до поздняго вечера, кромѣ времени, посвященнаго церковной службѣ, проводилъ на открытомъ воздухѣ, входя притомъ лично и въ подробности монастырскаго хозяйства. А какъ оно было не такъ велико, чтобы могло удовлетворить любовь къ дѣятельности двухъ равно привыкшихъ къ ней мужей, разумѣю притомъ преосв. Дамаскина и бывшаго настоятеля обители о. игумена Венедикта,—послѣдній, по немощи человѣческой, огорчившись уменьшеніемъ круга своей дѣятельности, и видя, что преосвященный желаетъ заниматься подробностями монастырскаго хозяйства, вскорѣ сошелъ съ занимаемаго имъ мѣста, испросивъ себѣ увольненіе отъ настоятельской должности съ перемѣщеніемъ на покой, начально въ Бѣлевской Спасопреображенскій монастырь, а потомъ рѣшился помѣститься на покой въ Кіево-Печерскую лавру, для совмѣстнаго жительства съ братомъ своимъ о. Парфеніемъ. Съ этою цѣлью онъ отправился изъ Бѣлева въ Генварѣ 1855 года въ Кіевъ и, заѣзжая по дорогѣ по знакомымъ, пріѣхалъ въ Кіевъ лѣтомъ уже по кончинѣ брата своего іеро-схимонаха Парфенія; высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ въ память покойнаго старца, своего духовника, ласково принялъ о. игумена Венедикта и указалъ ему пребывать на покоѣ въ Китаевой пустыни, пользоваться братскою трапезою съ выдачею денегъ на келейныя расходы, гдѣ онъ и пребывалъ до слѣдующаго

Іюля мѣсяца, въ который на 5 число скончался и погребенъ въ той же пустыни.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что преосвященный, какъ прежде, такъ и живя на покоѣ, вовсе не думалъ стѣснять полезной для обители дѣятельности игумена Венедикта, кромѣ того, что для возведенія нѣкоторыхъ построекъ (архіерейскаго дома и церкви), прибавлялъ свое денежное пособіе, а нѣкоторыя дѣлалъ на свой счетъ, именно: (въ 18.3 году) построена имъ собственно при семъ монастырѣ каменная двух-этажная гостинница, крытая желѣзомъ и окрашенная мѣдянкою, оштукатурена какъ внутри, такъ и извнѣ. Но оная гостинница предполагалась имъ для собранія бѣдныхъ мужескаго пола, особенно изъ духовнаго званія на все свое содержаніе; это желаніе было имъ выражено протоіерею Глаголеву, который пользовался его благосклонностію и частымъ къ нему пріѣздомъ, но за смертію владыки это истинно христіанское дѣло не было приведено въ исполненіе. Тихо и однообразно текла жизнь преосвящ. Дамаскина въ продолженіи 5-ти лѣтняго пребыванія его на покоѣ въ пустынѣ и если проглядывали когда либо свѣтлыя дни его одиночества посѣщеніемъ лицъ правительственныхъ, то было ихъ очень не много; такъ: посѣщеніе ему дѣлалъ, поступившій на его мѣсто, преосвящ. Димитрій; проѣздомъ былъ у него преосвящ. Смарагдъ архіепископъ Орловской (впослѣдствіи Рязан.);

Тульскій военный губернаторъ Дараганъ. Самъ же онъ удостоилъ посѣщенія въ сопутствованіи прот. Глаголева въ 35 верстахъ отстоящую отъ Жабынской пустыни, пустынь Оптину, гдѣ въ сопровожденіи о. архимандрита Моисея осматривалъ до малѣйшихъ предметовъ монастырскія хозяйственныя заведенія. Выѣзжалъ одинъ разъ въ Москву и одинъ разъ въ Кіевъ, гдѣ проѣздомъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ у архимандрита Никанора, прежде бывшаго дома его въ Тулѣ эконома и преданнаго ему отъ полноты сердца. По пріѣздѣ изъ Кіева, всѣ обстоятельства своей поѣздки передалъ въ разговорахъ протоіерею Глаголеву и между тѣмъ упомянулъ, что архим. Никаноръ обѣщался пріѣхать къ нему въ Жабынь, а чрезъ нѣсколько времени тому же протоіерею говорилъ, что архим. Никаноръ совсѣмъ собрался въ дорогу, и предложилъ ему протоіерею, чтобы не отказался пріѣхать къ нему и вмѣстѣ провести время пребыванія у него архиман. Никанора. Но вмѣсто личнаго пріѣзда архим. Никанора получается письмо, что онъ собравшись ѣхать — умеръ. Обстоятельство это поразило владыку, тѣмъ болѣе, что не задолго предъ этимъ получено было извѣстіе о смерти игумена Венедикта. Но какъ бы желая облегчить себя въ этихъ грустныхъ мысляхъ, передавая все это прот. Глаголеву, при прощаніи сказалъ: „пріѣзжай о. протоіерей съ маленькими своими внуками въ хорошую погоду и мы вмѣстѣ

побродимъ по своему лѣсу (который по вліянію его вновь пріобрѣтенъ), пожалуй и грибовъ наберемъ". Со стороны о. протоіерея было одно изъ самыхъ прекрасныхъ душевныхъ и духовныхъ удовольствій пользоваться благорасположеніемъ и бесѣдою владыки, и потому онъ съ радостію далъ обѣщаніе исполнить желаніе преосвященнаго, и по пріѣздѣ въ домъ, когда внуки протоіерея услышали приглашеніе владыки, то радовались и ждали дня къ нему выѣзда, какъ бы свѣтлаго праздника. И когда предположено было къ нему выѣхать, т. е. на 29 Іюля,—вдругъ протоіерей получаетъ отъ доктора Базилева, что владыку постигла холера, и едвали можетъ перенесть. По немедленномъ пріѣздѣ протоіерея въ пустынь, владыка видимо изнемогъ до того, что едва можно было его узнать. Въ тожъ время владыка пожелалъ принять исповѣдь и причаститься св. таинъ. По совершеніи сего пожелалъ освятиться елеемъ и во время совершенія этого таинства сидѣлъ въ креслахъ съ постороннею поддержкою, по окончаніи елеосвященія его разоблачили, положили въ постель до того ослабѣвшаго, что онъ даже не помнилъ, какъ совершилось елеосвященіе. Вскорѣ пароксизмы холеры остановились, на 31 Іюля онъ скончался мирною кончиною. Такъ кончилась жизнь одного изъ архипастырей, оставившихъ незабвенную по себѣ память Тулькой паствы, изъ священно-служителей коей едвали найдется 10 часть

которые не имъ бы были посвящены въ свои должности. Погребеніе совершилось на 5 день, а совершалъ опое преосв. Димитрій, его преемникъ на архіерейской каѳедрѣ Тульской епархіи, съ монашествующими обоихъ Бѣлевскихъ монастырей, градскимъ и сельскимъ духовенствомъ (до 30 человѣкъ сослужащихъ, при многочисленномъ стеченіи народа), изъ Бѣлева и окрестныхъ мѣстъ.

Такъ сошли одинъ за другимъ въ могилу два современныхъ дѣятели, равно приснопамятныхъ для Жабынской пустыни, по своему благотворному на нее влiянiю и заботливости о ея благосостоянiи.

По кончинѣ преосв. Дамаскина съ 1859 г. управлялъ сею пустынью назначенный въ должность строителя 1854 г. о. Нифонтъ; въ 1859 г. онъ, согласно его прошенію, уволенъ обратно въ Орловскую епархію. На мѣсто его, по указу преосв. Алексія епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, 11 Января 1859 г. назначенъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря іеромонахъ Алексій, а по переведеніи его въ 1860 г. настоятелемъ въ Новосильскій монастырь назначенъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. исправляющій должность строителя Жабынской пустыни казначей Новосильскаго монастыря іеромонахъ Гамаліилъ, который управлялъ ею до 9 Октября 1861 г., въ коемъ переведенъ, согласно его прошенію, въ архіерейскій домъ, а на

мѣсто его назначенъ въ должность строителя пустыни казначей Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ Ѳеодосій, управляющій сею пустынью и по нынѣ. Со времени настоятельства о. игумена Венедикта и до настоящаго времени, въ обители не было предпринимаемо никакихъ новыхъ построекъ, но зданія, воздвигнутыя о. игуменомъ, поддерживались и ветхость исправлялась и исправляется своевременно, -равно какъ и не прекращается забота настоятелей о приращеніи средствъ обители.

Внутренній же ростъ ея въ теченіи всего обозрѣннаго нами періода, т. е. съ возстановленія обители въ 1776 году и до настоящаго времени много задерживается тѣмъ, что въ нее посылаются отъ времени до времени эпитимійцы духовнаго званія, число которыхъ при маломъ штатѣ обители (7 человѣкъ), нерѣдко не только равнялось, но и превышало тѣхъ, которые поступали въ обитель, добровольно, по призванію къ иноческой жизни.

Но не смотря на это неудобство обитель сія, какъ единственная пустынная общежительная обитель въ Тульской епархіи, не перестаетъ обращать на себя вниманіе любителей безмолвной иноческой жизни.

НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Св. храмы и часовня.

Въ Жабынской пустыни въ настоящее время находится четыре каменныхъ храма; три внутри монастыря: а) соборный во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, холодный; б) теплый во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣломъ въ притворѣ во имя трехъ вселенскихъ святителей, и в) церковь при архіерейскомъ домѣ, двухъ-ярусная: внизу рождества св. Іоанна Предтечи Господня, а вверху во имя Вознесенія Господня и г) одинъ внѣ монастыря на протокѣ рѣчки Жабынки—во имя святителя Николая.

1. Соборный храмъ построенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія въ 1708 г.. возстановителемъ сей обители игуменомъ Тихономъ. но не совершенъ сводами и крышею; въ послѣдствіи вмѣсто сводовъ сдѣланъ потолокъ, а крыша покрыта тесомъ; при строителѣ о. Сергіѣ всѣ ветхости сего храма были исправлены, а въ 1811 г. крыша его покрыта желѣзомъ, подъ нею устроено вмѣсто бывшей одной пять головъ съ желѣзными крестами, окованными по мѣстамъ шиннымъ желѣзомъ, а снаружи обиты листовымъ, сдѣланы связи для оковки фонаря и вокругъ церкви по пелину изъ шиннаго

желѣза. Работы производилъ по подряду Тульской оружейной мастеръ Акимъ Васильевъ Копановъ за 734 руб. 50 коп.

Въ 1838 г. при настоятелѣ Венедиктѣ, соборъ расписанъ внутри, усердіемъ Калужскаго купца Андрея Афанасьевича Чечихина.

Высокій и стройный квадратъ храма освященъ окнами въ два свѣта: вверху съ каждой изъ боковыхъ сторонъ по три окна (съ дуговыми перемычками), внизу съ сѣверной два, съ южной одно; алтарь освященъ 5-ю окнами; наружныхъ украшеній нѣтъ вовсе, кромѣ лопатокъ по угламъ и рѣпчатаго пояса (платбанта) вокругъ всего храма, подъ карнизомъ крыши. Съ западной и южной сторонъ пристроены ко входнымъ дверямъ двѣ каменные низкія паперти, съ дуговыми крытыми желѣзомъ крышами и пролетами по сторонамъ, сдѣланы усердіемъ преосвящ. Дамаскина, который погребенъ (1851 г.) при семъ храмѣ въ могильномъ склепѣ устроенномъ, по его личному распоряженію, съ южной стороны храма близъ олтарной стѣны.

У той же южной стѣны храма погребенъ, какъ показываетъ вставная извнутри въ нее каменная съ надписью плита, жившій здѣсь на покоѣ въ началѣ прошлаго столѣтія Болховскаго Оптина монастыря архимандритъ Сергій. На плитѣ изображено: „1721 года Генваря въ 15 день въ 5-мъ

часу ночи преставился священно-ахимандритъ схимонахъ Сергій, на память преподобныхъ отецъ Павла Ѳивейскаго и Іоанна кущника въ Бѣлевской Жабынской Макаріевой пустыни, при бытности тоя обители отца игумена Тихона, бывшаго ризничаго въ Москвѣ при господинѣ преосвященнѣйшемъ Иларіонѣ митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ, и погребенъ на семъ мѣстѣ". Сводъ храма опирается на два четвероугольныхъ высокихъ столба, за ними устроены кіоты для иконъ; какъ столбы, такъ равно стѣны и своды настоящей и олтаря расписаны живописными изображеніями изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ. Фонарь средней главы, осмигранной сквозной, освященъ 8-ю узкими окнами, а боковыя на глухихъ подставахъ.

Иконостасъ (устроенъ 1812 г.) трех-ярусный по золотому полю съ цыровкою; мѣстные иконы въ мѣдныхъ посеребреныхъ ризахъ. Олтарь троечастный съ низкими сводами, освященъ 5-ю окнами. Антиминсъ освященъ преосвящ. Самуиломъ, архіеписк. Ростовскимъ и Ярославскимъ въ 1780 г. Ноября 1 дня (*). Средина храма помощена чугун-

(*) Самуилъ Миславскій, бывшій епископъ Крутицкой и Можайской (1768 — 1776). Антиминсъ этотъ освященъ имъ въ 1780 г., полагаемъ потому, что Крутицкая епархія, по переводѣ преосв. Самуила на каѳедру Ярославской епархіи, состояла вакантною до 1781 года, состоя подъ управленіемъ Московской синодальной конторы.

ными плитами, а около стѣнъ и въ олтарѣ бѣлымъ плитнякомъ. Солея возвышена на 2 ступени. Дверей входныхъ двое, обѣ двойные.

2) Теплая церковь во имя Знаменія Божіей Матери, съ придѣломъ въ притворѣ во имя трехъ святителей, построена въ 1823 г. строителемъ о. Венедиктомъ, освящена въ 1825 г. Она замѣнила въ обители небольшую каменную церковь того же наименованія, построенную въ 1793 г. строителемъ монахомъ Серафимомъ, стоявшую по лѣвую сторону колокольни. Церковь домоваго расположенія: внизу въ подвальномъ этажѣ выходъ, а вверху храмъ; квадратъ его съ каждой изъ боковыхъ сторонъ украшенъ фронтонами и освѣщенъ тремя окнами съ прямыми перемычками; крыша высокая куполообразная, по деревяннымъ стропиламъ крыта желѣзомъ. Съ западной стороны придѣлана паперть: внизу входная дверь и лѣстница во второй этажъ, служащій трапезою церкви: здѣсь съ правой стороны устроенъ придѣлъ во имя трехъ святителей. Паперть эта освѣщена съ сѣверной стороны двумя большими окнами съ дуговыми перемычками. Подъ одну крышу съ папертью пристроено въ 1857 г. дву-этажное зданіе братской трапезы (см. ниже).

Иконостасъ съ 4-мя колоннами и аркою надъ царскими дверьми, поле темно-голубаго цвѣта, а капители колоннъ и карнизы позлащены. Мѣстные

образа въ мѣдныхъ посребреныхъ ризахъ. Противъ лѣваго клироса помѣщается икона Владимірской Божіей Матери, перенесенная сюда изъ упраздненнаго Шаровскаго монастыря (описаніе ее смот, въ главѣ достопримѣчат. вещей). Въ придѣлѣ трехъ святителей антиминсъ перенесенъ изъ старой Знаменской церкви, освященъ въ 17)3 г. преосвящ. Аѳанасіемъ епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ.

Иконостасъ одноярусный, поле бѣлое съ позолотою, на мѣстныхъ иконахъ мѣдные посеребреные вѣнцы.

3) Церковь при архіерейскомъ домѣ каменнаго зданія двухъ-ярусная, внизу во имя Рождества св. Іоанна Предтечи Господня, а вверху на хорахъ: во имя Вознесенія Господня. Эта церковь устроена по мысли и на половину иждивеніемъ преосвящ. Дамаскина. и освящена: нижняя въ 1848 г. Ноября 7-го, а верхняя въ 184) г. Іюня 5 дня.

Квадратъ церкви украшенъ по боковымъ сторонамъ фронтонами и пилястрами. а верхъ освѣщенъ окнами съ прямыми перемычками, на срединѣ крыши выведенъ глухой трибунъ съ куполомъ крытымъ также, какъ и вся крыша, желѣзомъ, надъ трибуномъ главка и крестъ. Входъ въ нижнюю церковь одинъ съ южной стороны, а въ верхнюю два: одинъ снизу по деревянной лѣстницѣ съ югозападнаго угла, а другой въ сѣверо-западномъ изъ

архіерейскихъ покоевъ. Въ западной сторонѣ устроены духовыя печи. Изъ нижней церкви въ верхнюю устроено четверо-угольное отверстіе (люкъ) обнесенное желѣзною рѣшеткою; по угламъ рѣшетки на восточной сторонѣ поставлены два ангела въ бѣлыхъ ризахъ, держащіе въ рукахъ наложенную на рѣшеткѣ металлическими буквами надпись: „мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо?“ Слова эти относятся къ изображеннымъ на западной стѣнѣ верхняго храма группѣ апостоловъ, съ Божіею Матерью, благоговѣйно взирающихъ на Вознесеніе Господне, изображенное на плафонѣ, по угламъ коего виды въ облакахъ ангелы съ трубами; въ соотвѣтствіе сему, края же плафона обрамлены лентообразной надписью: „взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ“; а въ простѣнкахъ между окнами того же верхняго храма изображены 4 евангелиста въ ростъ. Стѣны обѣихъ церквей покрыты палевою краскою. Иконостасы одноярусные съ арками, въ коихъ вставлены иконы въ клеймахъ. Поле свѣтло-голубое, украшенное мелкою золоченою рѣзьбою. Иконы живописные искуснаго академическаго письма. Нижняя церковь освѣщается тремя окнами съ южной стороны, въ олтарѣ также три окна; а верхняя 9-ю окнами, изъ коихъ три въ олтарѣ; съ сѣверной стороны, въ верхней церкви придѣлана галлерея на каменныхъ столбахъ, освѣщена большими окнами, дающими видъ въ монастырской садъ и на колодезь.

4) Церковь (съ часовнею) во имя св. Николая на протокѣ кладезя Жабынца. Построена въ 1815 г. строителемъ о. Михаиломъ. на мѣстѣ бывшей здѣсь часовни. Впрочемъ, изъ исторіи обители мы видѣли, что на семъ мѣстѣ издревле была деревянная церковь во имя св. Николая, въ которой, по монастырскому преданію, погребенъ первоначальникъ сей обители священно-инокъ Макарій, прославившійся святостію своей жизни въ началѣ XVII вѣка. Тоже преданіе прибавляетъ, что когда 1815 г. рыли бутъ для новой церкви, то подъ помостомъ бывшей часовни нашли три гроба совершенно цѣлыхъ. которые снова зарыли на семъ же мѣстѣ.

Нынѣшняя церковь квадратная, съ большимъ круглымъ трибуномъ и куполомъ, на немъ другой небольшой трибунъ, главка и крестъ; въ западной части небольшая паперть, служащая трапезой настоящей церкви и замѣняющая часовню; въ нее ведетъ входъ или крыльцо подъ навѣсомъ на круглыхъ каменныхъ столбахъ; освѣщенъ двумя окнами съ западной стороны. Въ паперти или часовнѣ есть нѣсколько старинныхъ иконъ: такова, на примѣръ, икона святителя Николая въ мѣдной посребреной ризѣ, съ мѣдными лужеными паникадилами (древней работы). На южной стѣнѣ большаго размѣра икона „страшнаго суда". письма XVII вѣка. Прежде протокъ изъ колодезя прохо-

дилъ подъ помостомъ самой церкви съ лѣвой стороны, а при преосвящ. Дамаскинѣ отведенъ по трубамъ въ другую сторону и проходитъ внѣ церкви съ южной стороны, образуя здѣсь первый водоемъ съ фонтаномъ; водоемъ состоитъ изъ врытаго въ землю большаго дубоваго чана съ желѣзными обручами, отсюда вода проведена однимъ краномъ въ водопойную колоду, а другимъ уходитъ далѣе внутрь монастыря, гдѣ на монастырскомъ дворѣ между архіерейскимъ домомъ и соборомъ наполняетъ другой открытый водоемъ (изъ тесаннаго камня, также съ фонтаномъ). Николаевская церковь служитъ приходскою для исполненія мірскихъ требъ крестьянамъ, состоящимъ приходомъ къ монастырю; она стоитъ у самаго подножія возвышенности, въ вершинѣ которой, подъ сѣнью развѣсистыхъ деревьевъ, видна красивая часовня, построенная надъ св. кладеземъ *Жабынцемъ*, отъ коего и самая обитель получила названіе Жабынской. Часовня эта на столбахъ, имѣетъ осьмигранную форму съ такою же крышей, обита внутри и снаружи и покрыта тесомъ; освѣщена круглыми окнами, устроенными въ верхней ея части. Внутри часовни вокругъ колодезя сдѣланъ дубовый обрубъ, сверху открытый, въ коемъ видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ сильные ключи, бьющіе изъ-подъ земли; около стѣнъ часовни устроенъ деревянный помостъ или ходъ; прямо противъ дверей водружена въ воду на древкѣ икона Живоноснаго

Источника, а передъ нею мѣсто для освященія воды. Изъ этого кладезя вода, проходя въ другой водоемъ, также накрытой иструбомъ съ крышей, и скопляясь въ ономъ, расходится отсюда на два отдѣла: первый проводъ доставляетъ воду деревянными трубами въ два водоема съ фонтанами, одинъ близъ Николаевской церкви, а другой внутри монастыря: а второй проводъ желобами къ той же церкви, а отъ церкви чрезъ дорогу трубами подъ монастырскую ограду и въ садовую сажелку.

Пространство вокругъ колодезя и выше его, поросшее елями, березнякомъ, кустарниками, и выше его сосновая роща служатъ любимымъ мѣстомъ прогулки для монашествующихъ и посѣтителей обители отсюда открываются плѣнительные виды на обитель и ея окрестности: виденъ Бѣлевъ и за рѣкою черезъ луга горизонтъ верстъ на 30 и болѣе.

Прочія зданія внутри и внѣ монастыря.

Монастырь обнесенъ вокругъ каменною оградою съ пятью малыми башнями, изъ коихъ одна въ сѣверо-западномъ углѣ большая двухэтажная, жилая; въ оградѣ трое воротъ: двое проѣзжихъ створчатыхъ и одни святыя, двойныя (желѣзныя рѣшетчатыя и простыя деревянныя) и 4 калитки; мѣрою ограда вокругъ 256 съ пол. саженъ.

Каменная ограда начата въ концѣ прошлаго столѣтія строителемъ монахомъ Серафимомъ, а распространена игуменомъ Венедиктомъ въ 1830-хъ годахъ.

Монастырскія зданія, если обозрѣвать ихъ со входа въ обитель, образуютъ двѣ линіи; въ первой линіи находятся: на одномъ концѣ дву-этажная каменная гостинница и возлѣ нее въѣздныя ворота, на другомъ концѣ дву-этажная-же церковь, что при архіерейскомъ домѣ, а возлѣ нее св. врата, съ аркою надъ ними и крестомъ; между этими зданіями проходитъ новая ограда, устроенная одновременно съ сими зданіями въ 1840-хъ годахъ; во второй линіи находятся: теплая Знаменская церковь, колокольня и архіерейскій домъ; между этими тремя зданіями также проходитъ старая ограда, а между двумя оградами оставлено мѣсто для цвѣтника.

Колокольня со святыми подъ нею вратами; время построенія ее утвердительно неизвѣстно: монастырское преданіе говоритъ, что она построена одновременно съ старою Знаменскою церковью строителемъ монахомъ Серафимомъ въ концѣ прошлаго столѣтія (на ней 9 колоколовъ). Колокольня въ два съ половиною этажа: въ нижнемъ св. врата, которымъ соотвѣтствуютъ такія же врата въ первой линіи ограды; въ верхнемъ помѣщены колокола, въ большемъ вѣсу 56 пудовъ; изъ надписи на немъ видно, что онъ принадлежалъ нѣкогда

Тульскому Предтечеву монастырю, перелитъ изъ стараго въ 1776 году при архимандритѣ Іоакимѣ мастеромъ Николаемъ Котельниковымъ. Верхній этажъ осьмигранный, надъ нимъ куполъ, надъ куполомъ небольшой трибунъ и наконецъ высокій шпиль съ желѣзнымъ крестомъ; куполъ и шпиль обиты желѣзомъ въ 1823 г. Снаружи колокольня украшена связными пилястрами, а карнизъ зубчиками и сухариками.

Архіерейскій домъ дву-этажный; низъ каменный, а верхъ деревянный, покрытъ желѣзомъ; внизу живутъ монашествующіе, а вверху настоятель. Собственно архіерейскія покои состоятъ: изъ передней, келліи для келейниковъ, залы, гостинной, столовой, спальни и чулана. Изъ столовой устроенъ ходъ въ верхнюю церковь. Зала украшена портретами: святителя Тихона (древній) и Амвросія, бывшаго епископа Тульскаго. Въ гостинной: портретъ преосв. Тихона, весьма похожій (нынѣ помѣщенъ въ ряду иконъ), портреты митрополитовъ Михаила Новгородскаго и Филарета Московскаго, Тульскихъ преосвященныхъ Дамаскина и Алексія, Иннокентія епископа Пензенскаго. Мебель простая березоваго дерева, оставшаяся послѣ преосв. Дамаскина (*).

(*) Въ такомъ видѣ домъ былъ до пожара, случившагося въ ночи подъ 6-е Августа 1864 года и истребившаго этотъ домъ. Въ настоящее время нижній этажъ возстановляется, а верхній надстроивается каменный.

Трапеза. Въ одной связи и подъ одной крышей съ теплою Знаменской церковію находится пристроенное къ ней въ 1857 году зданіе братской трапезы двуэтажное; низъ каменный, а верхъ деревянный, обложено кирпичемъ; внизу кухня, а вверху трапеза; передъ ней съ сѣверной стороны галлерея освѣщается тремя окнами, въ которую снизу ведетъ деревянная лѣстница; трапеза отдѣляется отъ придѣла трехъ святителей деревянною переборкою съ стеклянными дверьми; освѣщается тремя окнами съ южной стороны.

Бывшій настоятельской корпусъ. Рядомъ съ трапезою дву-этажный корпусъ, низъ каменный, а верхъ деревянный, обложенъ кирпичемъ, и внутри оштукатуренъ. Построенъ строителемъ о. Савватіемъ въ 1803 г.; въ нижнемъ этажѣ на одной половинѣ три келліи, а въ другой бывшая трапеза и кухня; въ верхнемъ этажѣ двѣ половины, въ одной четыре, а въ другой три келліи. Подъ бывшею трапезою каменный выходъ съ небольшимъ крылечкомъ.

Къ этому корпусу въ 1841 г. пристроенъ сзади также двуэтажный, низъ каменный, а верхъ деревянный, обложенъ кирпичемъ, оштукатуренъ и обѣленъ; внизу двѣ келліи и рабочая, а вверху шесть келлій; покрытъ тесомъ.

Флигель одно-этажный *деревянный*, съ крыльцемъ на западной сторонѣ монастыря, выстроенъ въ

1802 г., въ немъ четыре келліи. Приономъ *конный дворъ* деревяннаго строенія обнесенъ вокругъ заборникомъ съ навѣсами; съ передней стороны рядомъ съ вышеупомянутымъ корпусомъ, створчатые ворота съ калиткою; далѣе рабочая изба, выстроенная въ 185 г. Съ западной стороны къ оградѣ пристроены два анбара для ссыпки хлѣба; съ оными въ одну линію ледникъ обставленъ и покрытъ дубомъ; два сарая одинаковаго размѣра. конюшня съ 6-ю стойлами для лошадей; выстроены въ 1832 г., покрыты тесомъ.

Всѣ эти зданія занимаютъ лѣвую южную половину монастырскаго двора, а правая (сѣверная) половина занята садомъ, который отдѣленъ отъ первой зданіями архіерейскаго дома (съ церковію) и соборнаго храма, сомкнутыми между собою каменною сквозною оградкою, за соборомъ оградка эта продолжена до угла коннаго двора. Другая легкая (деревянная) оградка проходитъ отъ колокольни до соборнаго храма, замыкая собою небольшое пространство между восточною стороною собора и архіерейскимъ домомъ; здѣсь разведенъ плодовой садъ, среди котораго высится нѣсколько могильныхъ памятниковъ съ надписями: три изъ нихъ указываютъ мѣсто погребенія членовъ семейства бароновъ Черкасовыхъ, старинныхъ прихожанъ сего монастыря, а именно: а) барона Ивана Петровича Черкасова, родившагося въ 1760, а скончавшагося въ 1836 г.; б) баронессы Маріи

Алексѣевны Черкасовой, родившейся въ 1772 г., а скончавшейся въ 1818 году, и дочери ихъ дѣвицы Елены Ивановны Черкасовой, родившейся въ 1795, а скончавшейся въ 1833 г.; подъ 4-мъ памятникомъ (безъ надписи) погребено тѣло матери настоятеля сей обители игумена Венедикта.

По линіи ограды, отдѣляющей этотъ садикъ отъ средины монастырскаго двора, ростутъ деревья, а впереди ограды на срединѣ двора, водоемъ съ фонтаномъ, устроенный преосвящ. Дамаскинымъ. Другой садикъ заведенъ вновь нынѣшнимъ настоятелемъ обители строителемъ о. Θеодосіемъ въ юго-западномъ углу монастыря, близъ коннаго двора, гдѣ посажено около 150 прививковъ. А третій самой большой садъ занимаетъ всю сѣверную часть монастырскаго двора; въ немъ на ручьѣ сажелка раздѣлена на двѣ части плотиною; близъ нижней половины братская баня, построена въ 1852 г.; въ сѣверо-западной башнѣ живетъ пчеловодъ и садовникъ, тутъ же и небольшой пчельникъ, состоящій изъ 50 колодъ; фруктовыя деревья средняго возраста, а между ними гряды съ огородными овощами; липовая крестообразно насажденная аллея служитъ также не малымъ украшеніемъ сего сада, доставляя мѣсто для уединенной прогулки.

Внѣ монастыря находятся слѣдующія зданія: прямо черезъ дорогу съ южной стороны близъ

Николаевской церкви, *скотный дворъ*, крытый соломою, перестроенъ заново въ 1856 г., и два *постоялыхъ двора*: одинъ рядомъ съ скотнымъ дворомъ покрытъ тесомъ, а другой, въ той же линіи на противуположномъ концѣ посела, крытъ соломою. Оба отдаются въ наймы. На сѣверной сторонѣ монастыря: сарай для складки сѣна изъ березоваго пластинника, крытый соломою; на гумнѣ плетневый сарай, крытый соломою, для складки хлѣба и рига для сушки хлѣба.

ВКЛАДНАЯ КНИГА И СИНОДИКИ.

Въ обители два древнихъ синодика и одна вкладная книга; одинъ синодикъ относится къ половинѣ XVII столѣтія, а другой вмѣстѣ съ вкладной книгой заведены при игуменѣ Тихонѣ (1707 — 1721). Вкладная книга въ листъ. На заглавномъ листѣ киноварью сдѣлана слѣдующая надпись: „книга вкладная, въ державѣ благочестивѣйшаго тишайшаго самодержавнѣйшаго, Богомъ хранимаго государя нашего Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, при чадѣ Его благородномъ государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Петровичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, по

благословенію въ духовномъ чину богомольца ихъ, преосвященнаго Иларіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, во обновленную неимущую въ Бѣлевскомъ уѣздѣ построенную въ государевѣ дворцовомъ большемъ бортномъ лѣсу Жабынскую пустыню, при бытности игумена Тихона съ 1710 году, на строеніе каменныя церкви и на церковную утварь и на прочія церковныя и монастырскія потребы и братіи на пищу и одежду, кто что ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія, такожде и во блаженномъ успеніи поминовенія родителей своихъ отъ иждивенія своего пожаловалъ, и то значитъ ниже сего".

Въ историческомъ обозрѣніи обители мы уже исчислили какъ имена вкладчиковъ „разнаго чина людей", вписанныхъ въ сію книгу, такъ и сдѣланныя ими пожертвованія; книга по листамъ скрѣплена подписью: „Макарьевской Жабынской пустыни іеродіакона Тихона, что былъ въ дому Крутицкомъ, при бытности великаго господина митрополита Иларіона Сарскаго и Подонскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7215 а отъ Р. Х. 1707-е.

Синодики: 1) въ четвертку, полууставомъ: судя потому, что въ первой записи послѣднимъ изъ царей вписанъ Михаилъ Θеодоровичъ († 1645), а изъ патріарховъ Іосифъ († 1652); время написанія этого синодика относится къ половинѣ XVII столѣтія; запись же въ немъ продолжается и черезъ XVIII столѣтіе.

Послѣ „общихъ поминовеній“, внесены въ этотъ синодикъ роды въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) родъ Ржевскихъ, 2) родъ окольничаго Ивана Ивановича Ржевскаго; 3) родъ священно-инока Макарія (возстановившаго обитель въ XVII стол.); 4) честныя обители сея постриженниковъ: инока Никифора, инока Іова, инока Сергія, Корнилія, инока Герасима, икона Іова, инока Павла, инока Авраамія, инока Боголѣпа, инока Еѳимія, инока Симона, инока Паѳнотія . . . . 5) старицы княгини Марѳы Волхонской; 6) Якова Петровича Кологривова; 7) Іоанна Кручинина; 8) старца Сергія; 9) старца Ниѳонта; 10) черного попа Пафнутія; 11) Ивана Борисовича, а по реклу Глѣбовича Морозова; 12) Бѣлевца посацкаго человѣка Афанасія Стефанова сына Скопина. укладу дано Богородицы въ церковь колоколъ, 12 рублевъ; 13) Артемія Тимофѣева сына Свѣчникова; 14) Сидора Артемонова сына Бочкова Колуженкова; 15) Аѳанасія Семенова сына Попка Колуженинъ; 16) Сергія Дмитріева сына; 17) Димитрія Иванова сына Рагозина; 18) Димитрія Иванова сына иконнаго ряду; 19) Григорія Дороѳѣева; 20) Никифора Семеновича Зыбина; 21) старца Макарія; 22) Петра Варфоломѣевича Хитрово; 23) попа Льва Григорьевича сына съ братьями; 24) попа Григорья Савинова сына; 25) Петра Леонтьева сына; 26) Луки иконника Москвитина; 27) священника Никодима Болховитина; 28) князя Ивана Тимофѣевича Вол-

хопскаго; 29) попа Ивана; 30) Михаила Добрынина; 31) Афонасія Тимофѣева сына: 32) священника чернова Іова Флорова сына: 33) родъ Товарновцевъ; 34) Θеодора Зубычева; 35) Андрея Бочарова; 36) старицы Минодоры Вознесенскаго монастыря; 37) Никиты Гончарова; 38) родъ Елисѣевъ; 39) родъ Евфимовъ: 40) старца Авраамія; 41) старицы Пелагеи Вознесенскаго монастыря; 42) Константина Останина; 43) Антона Боровицкаго; 44) монаха Θеофана. Вторая запись конца XVII и начала XVIII столѣтія. 45) Михаила Михайловича Кирѣевскаго; 46) священно-инока Лазаря; 47) Іоанна да Соѳонія Викулиныхъ торговыхъ людей царствующаго града Москвы Срѣтенской сотни: 48) протодіакона Василія, 49) Сильвестра Григорьева сына Москвитинина, Зачатейской слободы торговаго человѣка; 50) Никиты Васильева сына, Зачатейской слободы, шапошникова ряду; 51) старицы Зачатейскаго монастыря Домники, Елены, Анисьи, Марѳы, Капитолины; 52) священно-инока Іоны; 53) Севастьяна Семенова сына Бѣлоусова Болховитина; 54) Еремѣя Тимофѣева сына Бѣлевца: 55) Щепотевыхъ; 56) Марьи Григорьевой дочери Михайловской жены Челичкина; 57) старицы Антонины Вознесенскаго монастыря; 58) Ивана Семеновича Сухотина; 59) Гаврилы Яковлева сына; 60) Семена Пустынскаго; 61) москвитянъ Садовниковъ: Петра, Петра и Автомона; 62) стольника князя Г. П. Трубецкаго, человѣка его Павла Михайлова: 63)

Московскаго Лопухина приказу, пятидесятника Сергѣя Никулина; 64) Никонта Ѳедорова Шустова; 65) Пимена Ивановича Обольянинова; 66) Михаила Дмитріевича Хитрово; 67) князя Василія Ѳеодоровича Занѣгина; 68) родъ Макаріевой пустыни строителя Герасима; 69) Дмитрія да Авдѣя Алферьевыхъ, Колужанъ; 70) Бориса Семеновича Толстова; 71) Харитона Иванова сына Арнаутова; 72) родъ окольничаго Никиты Ивановича Акинѳова. Противу именъ сего рода, на поляхъ синодика, сдѣлана слѣдующая надпись: „1708 года, Октября въ 9-й день, въ сію святую Бѣлевскую святаго великаго въ чудесѣхъ преподобнаго отца Макарія, Жабынскую пустынную обитель, о поминовеніи въ семъ синодикѣ написанныхъ и отпущеніи грѣховъ моихъ прошу милости у васъ святыхъ отецъ тоя обители жительствующихъ, не презрите во святыхъ своихъ Богопріятныхъ молитвахъ и того ради приложено въ сію святую обитель образъ, что въ церкви Божіей, тоя обители на налоѣ поставленъ, обложенъ серебромъ, въ чеканѣ золоченъ, и лѣтопись на томъ образѣ написана. Стихарь дьяконскій со ораремъ понахидной, поясъ служебной, кобылу рыжу четырехъ лѣтъ. Аще и малая сія, благоволите пріять, вся сія Божія“. Далѣе слѣдуютъ записи конца XVII столѣтія.

Синодикъ, заведенный одновременно съ вкладною книгою, при игуменѣ Тихонѣ (1707 — 1722), въ

листъ писанъ полууставомъ. На заглавномъ листѣ надпись: „Синодикъ дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введенія, и преподобнаго отца нашего Макарія Бѣлевскаго Чудотворца, иже на Жабынцѣ кладезѣ живщаго, а чрезъ многія лѣта въ чюдесѣхъ и до нынѣ сіяющаго; отъ града Бѣлева разстояніемъ на пять поприщь, въ терпѣніи иночески плотію стражда, мразъ, зной, въ алчбѣ и жаждѣ претерпѣ, монастырь возгради, братію собра, поживе же въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага человѣкоубійцу діавола подъ нозѣ свои покори, преставися въ лѣто мироздания 7131 году, погребенъ учениками своими, въ своемъ отъ него созданнѣмъ монастырѣ, мѣсяца Января 22 дня. Да всякъ правовѣрный прочитавъ прибѣгаетъ къ цѣльбоносному гробу его, получитъ исцѣленіе, якоже изъявися въ чудесѣхъ его“.

Эта надпись по всѣмъ вѣроятіямъ принадлежитъ самому отцу игумену Тихону, который, будучи постриженцемъ этой обители, могъ заимствовать сказаніе о жизни, подвигахъ и духовныхъ дарованіяхъ о. Макарія отъ старцевъ обители.

Послѣ этого заглавія слѣдуетъ, въ видѣ предисловія, *обращеніе* къ вписывающимъ въ синодикъ роды свои на поминовеніе.

Далѣе слѣдуютъ поминовенія общія:

А) Вселенскихъ патріарховъ, Германа, Мануила, Тарасія. Никифора, Афонасія, Меѳодія, Иліи, Каллиста, Филоѳея. В) Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа

Іосифа, Іоасафа, Питирима, Никона, Іоакима Адріана. В) Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи (38 именъ): Михаила, Леонтія, Іоанна, Өеопемта, Кирилла, Иларіона, Ефрема, Георгія, Іоанна, Іоанна, Никифора, Никиты, Михаила, Константина, Өеодора, Іоанна, Никифора, Константина, Гавріила, Діонисія, Матоея, Кирилла, Максима, Өеоктиста, Пимена, Өеодосія, Филиппа, Геронтія. Зосимы, Симона, Варлаама, Даніила, Іоасафа. Макарія, Афанасія, Кирилла, Антонія, Діонисія.

Потомъ продолжаются роды: Г) Преосвященныхъ епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ (25 именъ) (*): Митрофана, Өеогноста, Измаила, Варсонофія, Іоанна, Леонтія, Саввы, Тимоөея, Іоанна, Вассіана, Прохора, Силуана, Евфимія, Трифона, Досиоея, Саввы, Нифонта, Галактіона, Матоея, Тарасія, Симеона, Германа, Өеодорита, Варлаама, Өеодосія. Д) Преосвященныхъ митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ: Геласія, Пафнутія, Іоны, Павла, Серапіона, Сильвестра, Павла, Варсонофія, Трифиллія.

Далѣе слѣдуютъ записи духовныхъ властей, скончавшихся между 1690—1725 годами, въ слѣдующемъ порядкѣ:

(*) Этотъ списокъ разнится какъ съ спискомъ, помѣщеннымъ въ исторіи Россійской іерархіи, такъ и съ тѣмъ, который помѣщенъ въ мѣсяцесловѣ Рубана на 1777 годъ, такъ на пр., епископа Тарасія нѣтъ вовсе въ обоихъ упомянутыхъ спискахъ.

Преосвященныхъ митрополитовъ православныхъ: Евфимія (Новогородскаго († 1697), Варлаама (Кіевскаго († 1690). Маркелла (Казанскаго († 1698), Сильвестра (Смоленскаго), Игнатія (Сибирскаго († 1701), Павла (Нижегородскаго († 1697), Иларіона (Суздальскаго († 1707), Меѳодія (Ѳессалонитскаго), Ефрема (Суздальскаго (1712), Димитрія (Ростовскаго († 1709), Авраама (Рязанскаго († 1708), Мисаила († 1684), Феодосія († 1671), Авраама († 1692) (Бѣлоградскіе), Сильвестра († 1704), Симеона († 16' 0), (Смоленскіе), Іова, Іосифа, Сампсона, Иларіона, Іоасафа. Преосвященныхъ архіепископовъ православныхъ: Гавріила (Коломенскій), Афанасія (Холмогорскій) († 1702), Симона (Вологодскій († 1685), Каллиста (Тверской († 1712), Рафаила († 1711) Холмогорской), Арсенія (Воронежской († 1712), Антонія, Іосифа. Преосвященныхъ епископовъ православныхъ: Питирима (Тамбовскій († 1691), Ѳеодосія, Сергія (Устюжскіе). Далѣе слѣдуютъ частные помянники двухъ архипастырей Сарскихъ и Подонскихъ, какъ благотворителей сей обители преосвященнаго епископа Ѳеодосія, изъ рода князей Вадбольскихъ и преосвященнаго митрополита Иларіона. Оба эти помянника начинаются одинаково: „Милостію Божіею во благочестіи скончавшагося и во правовѣріи святыя восточныя церкви, православно-живущія въ вѣцѣ семъ, рода преосвященнѣйшаго . . . . епископа Сарскаго и Подонскаго, ихъ же имена сія“ (слѣдуютъ имена):

священно-архимандритовъ: схимонаха Гурія, схимонаха Іова (Бѣлевскіе), Иларіона, Корнилія, Климента (Добрнскіе), Моисея (Лютиковскій), Серафима (Мещовской), Іоасафа (Троицкаго), схимонаха Іова (Бѣлевскій), схимонаха Авраамія (Добринскій), Лаврентія (Донской). Игуменовъ: Иринарха, Даміана (Дарагаманскіе), Германа (Мценской), Германа, схимонаха Пафнутія, схимонаха Варлаама (Белховскій), Никона (Настасовской), Никандра уб., Іосифа (Юхновскіе), Авраама уб. (съ Угры Спасскаго монастыря), Игнатія (Мценской). Θеодосія (Новосильской), Михаила (Мстиславскій). Іеросхимонаховъ: Тихона, Θеодосія (Дорогомавскіе), Аθанасія (Сухиницкой). Іеромонаховъ: Герасима (патріаршаго дому), Авраамія (Георгіевскаго монастыря), Вавилы, Θеодосія (уставщикъ и казначей Крутицкіе), Зосима (уставщикъ Казанской), Кипріана (Петровскаго монастыря). Іоасафа (келарь Чудовской). Священно-схимонаховъ: Авраамія (Сухиницкой), Діонисія (Мещевскій), Ермогена, Іова (Тарускіе). Іеродіаконовъ: Іоны, Филарета (Архидіаконъ и ризничій патріаршіе), Іоасафа (ризничій Чудовской), Аминадава (Глуховской строитель), Іоасафа, Серафима........ Макаріевой пустыни братій святыя обители сея: схи-іеромонаховъ: Боголѣпа. Іеромонаховъ: Зароваведя, Герасима, Іосифа. Священно-монаховъ: Іова, Авраамія. Схи-іеродіаконовъ: Серафима. Схимонаховъ: Пимена, Тихона. Θеодосія, Павлина, Иринарха 2-хъ, Герасима, Моисея,

Монаховъ: Никифора 2-хъ, Іова, Сергія, Корнилія, Герасима, Іоны ... всего 57 именъ.

Частные роды духовныхъ особъ. Родители и сродники и знаемые: 1) Троицы Сергіева монастыря архимандрита Іоасафа, 2) Спасскаго монастыря, что въ Бѣлевѣ, архимандрита Іова, 3) Оптина монастыря, что въ градѣ Болховѣ, архимандрита Сергія, 4) Крутицкаго дому казначея іеродіакона Сергія, 5) Крутицкаго дому уставщика іеромонаха Иларіона, 6) Крутицкаго дому іеродіакона Тихона.

Боярскіе и частные роды всякаго чину людей: 1) града Москвы, казенныя слободы, посадскаго человѣка Василія Лукина Кунѣева; 4) болярскіе роды: Ивана Ивановича Дурново; 3) Михаила Петровича Зиновьева, 4) Окольничева Никиты Ивановича Акинфіева; 5) Леонтія Михайловича Корабина; 6) Андрея Никифоровича Юшкова; 7) Аѳанасія, Льва, Стефана, Захарія Яковлевичей Левшиныхъ; 8) Іоанна, Петра Лукичей Воейковыхъ; 9) Авраама Михайловича Воейкова; 10) Андрея, Алексѣя Ѳеодоровичей Воейковыхъ; 11) Василія Кондратовича Павлова, 12) Андрея, Артемія Романовичей Буниныхъ; 13) Дмитрія Васильевича Полонскаго; 14) Агафьи Яковлевны Хлоповой; 15) Агафьи Самсоновны Ближевской; 16) Михаила Евстафьевича Зыбина; 17) Евфимія Панкратовича Зыбина; 18) Ивана Васильевича Чебышева; 19) Никиты Ѳомича Ергольскаго; 20) Аѳанасія Ивано-

вича Левшина; 21) Бориса, Іоанна Васильевичей Кондыревыхъ; 22) Іоанна Аверкіевича Опухтина; 23) Бориса Димитріевича Сухочева; 24) болярина Тихона Никитича Стрешнева; 25) стольника Петра Өомича Кривцова; 26) болярина Іоанна Алексіевича Мусина—Пушкина; 27) града Бѣлева подъячаго Ивана Корнѣевича Арбузова; 28) думнаго Автонома Ивановича Иванова; 29) стольника Ивана Даниловича Беклемишева; 30) стольника Діомида Афанасьевича Левшина; 31) Анеимы Ивановны Кологрѣевой; 32) стольника Ивана Өеодоровича Племянникова; 33) стольника Алексѣя Сидоровича Синявина; 34) Димитрія Сергѣевича Щетнева—Кирѣева; 35) Тимофея, Іоанна Гурьевичей Ергольскихъ; 36) града Калуги посацкаго человѣка Герасима Ипатовича; 37) Іоанна Васильевича Булгакова, что дьякъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря; 38) Матоѣя Андрѣевича Булгакова; 39) дьяка Іоанна Мироновича Зиновьева Крутицкаго дому; 40) подъячаго Өедора Раева, Крутицкаго дому; 41) подъячаго Крутицкаго дому Никиты Архипова; 43) оружейныя палаты подъячаго Алексія Ананьева сына Василькова; 43) Өеодора Стефановича Журовскаго, что у царевича пѣвчій; 44) іерея Іоанна Осиповича, что служитъ въ Москвѣ у Максима Блаженнаго; 45) Именитаго человѣка Григорія Димитріевича Строганова; 46) дому его служители: Григорія, Прокопія (12 именъ); 47) гостиные сотни Анисима Федотова; 48) гостиные сотни Си-

дора Михайлова; 49) Іоанна, Димитрія Евстафьевыхъ; 50) гостиные сотни Ефрема Тимофѣева сына, да Андрея Савинова сына Борисовыхъ; 51) Іоанна Өеодорова сына Викторова; 52) сея обители перваго игумена Тихона; 53) келаря монаха Тихона; 54) села Дѣдяпова, крестьянина Стефана Никитина сына Шустова, вписанъ въ лѣто 1718-мъ году. Далѣе слѣдуютъ роды крестьянъ деревень, состоящихъ приходомъ къ монастырской церкви.

—

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ И РИЗНИЦА.

Монастырь сей, по своей бѣдности и бывшимъ въ немъ частымъ перемѣнамъ, имѣетъ мало, сравнительно съ другими, достопримѣчательныхъ церковныхъ вещей, хотя щедротами благотворителей и снабженъ церковною утварью и ризницею въ достаточномъ количествѣ. Изъ утвари замѣтимъ:

1) Евангеліе напрестольное окладное, Московской печати 1606 г., обложено малиновымъ бархатомъ, на веркней дскѣ средникъ — сошествіе во адъ и наугольники евангелисты сребропозлащенные. По листамъ надпись: „лѣта 7130 (1622 года) сію книгу евангеліе положилъ въ домъ Пречистыя

Богородицы въ Шаровкинъ монастырь, окольничій князь Григорій Константиновичъ Волконскій, по своихъ родителяхъ, при строителѣ старцѣ Онисифорѣ Псковитинѣ". Это евангеліе перенесено, какъ показываетъ надпись, въ 1776 г. изъ упраздненнаго Успенскаго Шаровкина монастыря.

2) Евангеліе напрестольное окладное, Московской печати 1703 года, верхняя дска покрыта посеребреною мѣдью, обложено плисомъ синимъ, средникъ Спасъ Вседержитель съ предстоящими, а наугольники евангелисты сребропозлащенные, чеканные; на нижней дкѣ средникъ и наугольники мѣдные. По листамъ надпись: „1713 года Мая 11 дня построилъ сіе св. Евангеліе въ Бѣлевской уѣздъ въ Макаріеву пустынь, что на кладезѣ Жабынцѣ, Кодашевецъ Иванъ Астафьевъ сынъ Томилинъ".

3) Сосуды сребропозлащеные, вѣсомъ съ принадлежностями 3 фунта ⅝ золотника. Присланы въ 1818 году Августа 30 дня отъ бывшаго командира гренадерскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалера, Александра Ивановича Остермана Толстаго, въ новопостроенную Николаевскую, что при часовнѣ, церковь.

4) Напрестольный крестъ сребропозлащеный съ святыми мощами, вверху распятія образъ Гос-

пода Саваоѳа, по сторонамъ распятія предстоящіе, на немъ 4 вѣнца серебреные; на рукояти по надписи въ репьяхъ значутся внутри креста частицы мощей слѣдующихъ святыхъ: св. апостола Матѳея, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста, св. Игнатія Богоносца и св. Василія Амафунтскаго; великомучениковъ: Георгія, Димитрія, Прокопія и Ѳеодора Стратилата, и Ѳеодора Тирона, и мученика Сергія, и пр. отецъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Внизу на рукояти надпись: „поданъ 1713 года Мая 11 дня Кадашевцемъ Иваномъ Астафьевымъ сыномъ Томилинымъ". Вѣсу съ древомъ и съ закрѣпами 1 ф. 75 зол.

Между иконами особаго упоминанія заслуживаютъ:

1) Мѣстночтимая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, перенесенная въ сію обитель, при возстановленіи ея въ началѣ прошедшаго столѣтія, изъ села Озерска (Перемышльскаго уѣзда), по благословенію преосв. Иларіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Преемникъ его преосвященный Ѳеодосій утвердилъ пребываніе ея въ обители особою грамотою 1711 г., содержаніе коей мы привели выше.

Эта икона въ описи 1800 г. описана такъ: „Образъ Знаменія Пресв. Богородицы со створами (т. е. складами), мѣдной, въ одинъ вершокъ; около самаго образа рамка серебреная, позлащеная, въ

серебреной со створами же позлащенной кіотѣ; наономъ кіотѣ вверху изображенъ цыровкою образъ Господа Саваоѳа, на створахъ образъ Архангела Михаила и преп. Сергія (Радонежскаго); вѣсу въ ономъ кіотѣ 75 золотниковъ; внутри кіота подъ образомъ подложена бархатная подкладка, у коей верхній край низанъ мелкимъ жемчугомъ на двѣ части, а внизу имѣется средняго и мелкаго жемчуга 70 зеренъ. Оный кіотъ врѣзанъ въ дскѣ мѣрою мѣстныхъ образовъ, на коей около того кіота образа: Михаила Архангела и преподобнаго Ѳеодора, на нихъ ризы, оклады и надъ ними въ свѣту Духъ Святый, все серебреное, чеканное; на той же дскѣ вверху образъ Господа Саваоѳа, на немъ риза и вѣнецъ таковыя же, внизу образъ пророка Исаіи, на немъ вѣнецъ серебреный; по обѣимъ сторонамъ онаго Богородичнаго образа пророки, на нихъ 8 вѣнцевъ серебреные жъ и дска оная по полямъ обложена кругомъ серебренымъ чеканнымъ окладомъ, на коемъ внизу по подписи значитъ: „обложенъ сей образъ подаяніемъ Василія Растопчина въ 1771 году“. Когда началось чествованіе сей иконы въ мѣстѣ первоначальнаго нахожденія оной селѣ Озерскѣ—неизвѣстно. Но самая икона русскаго литейнаго дѣла, судя по нѣкоторымъ признакамъ, XVI вѣка.

2) Икона Владимірскія Божія Матери древняго письма, пятивершковая, на ней риза, окладъ и вѣ-

нецъ сребро-позлащеные, чеканной работы, убрусъ низанъ мелкимъ жемчугомъ, въ немъ 9 простыхъ зеленыхъ камушковъ; на немъ же двѣ расы смѣшенно низанные среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, въ нихъ въ одной шесть, а въ другой семь лапочекъ, на которыхъ 10 золотыхъ, да 3 красныхъ камушковъ. Икона эта перенесена въ сію обитель, при ея возстановленіи въ 1776 г., изъ упраздненнаго Успенскаго Шаровкина монастыря.

РИЗНИЦА.

Ризница со времени возстановленія монастыря, приумножаемая постепенно заботливостью настоятелей, чрезъ пожертвованіе доброхотныхъ дателей, получила особенно значительное приращеніе по кончинѣ преосв. Дамаскина, чрезъ обращеніе въ нее его собственныхъ церковныхъ облаченій.

Лучшими облаченіями значутся въ главной описи, ризы: 1) по золотому глазету бархатныя фіолетовыя, крестъ и звѣзда сребро-позлащеные накладные.

2) Двѣ фелони по золотому глазету,—бархатные зеленые цвѣты; крестъ и звѣзда шиты золотомъ и серебромъ.

3) По золотому глазету бархата малиноваго

цвѣты, крестъ серебреной позлащеной; звѣзда шита мишурой.

4) Золотой сплошной парчи по бѣлой землѣ, обложены гасомъ мишурнымъ, крестъ и звѣзда шиты серебромъ.—Къ этимъ ризамъ принадлежащія облаченія изъ тѣхъ же матерій.

СТАРОПЕЧАТНЫЯ КНИГИ:

1) *Миней мѣсячныхъ* полный кругъ 12 книгъ, Московской печати 1693 года, по листамъ надпись: „книга глаголемая минея мѣсячная мѣсяцъ . . . дана вкладу въ Бѣлевской уѣздъ, въ Бѣлевскую Жабынскую Макарьеву Пустынь въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Макарія города Орла Успенскаго монастыря архимандритомъ Евфиміемъ, свои келейныя, въ вѣчное поминовеніе своихъ родителей, и сихъ книгъ изъ монастыря никуда не отдавать, не продавать и не закладывать . . . . и подписаны при начальникѣ той пустыни игуменѣ Тихонѣ 1718 г. Марта . . . дня“.

2) *Минея общая*, въ листъ Московской печати, безъ окладнаго листа (по признакамъ XVII вѣка). Надпись по листамъ: „сія книга минея общая съ праздники, куплена въ Шаровскомъ монастырѣ въ церковь Божію по іеромонахѣ Герасимѣ въ поминове-

ніе души его, на оставшіе по смерти его келейные деньги“.

3) *Тріодь постная*, въ листъ, Московской печати 1693 года, изъ надписи по листамъ видно, что она была келейная, жившаго на покоѣ въ сей обители архимандрита Сергія, а по смерти его отдана въ церковь на поминовеніе души его въ 1621 году, подписалъ сей пустыни іеродіаконъ Рафаилъ.

4) *Тріодь цвѣтная*, въ листъ, Московской печати безъ складнаго листа (по признакамъ XVII вѣка) на оберткѣ надпись: „1758 г. 4 дня Августа, книга цвѣтная тріодь полковника Никиты Θеодоровича Каковинскаго“.

5) *Пентикостаріонъ* или цвѣтная тріодь, въ листъ, Московской печати 1707 г., съ тою же надписью по листамъ, какъ и въ мѣсячныхъ минеяхъ.

6) *Типиконъ* или церковный уставъ, въ листъ, Московской печати 1700 г. Надпись по листамъ: „1714 года Генваря въ 1-й день, сія книга уставъ, въ Шаровкинъ монастырь, далъ вкладу Донскаго монастыря многогрѣшный монахъ Сергій, для поминовенія родителей своихъ, которыя писаны въ сей книгѣ, на послѣднемъ листѣ“.

7) *Октоихъ*, въ листъ, Московской печати 1715 года. Надпись по листамъ: „сія книга октоихъ,

данъ вкладу въ Бѣлевской уѣздъ, въ Жабынскую Макаріеву пустынь, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Макарія, царствующаго града Москвы купеческой человѣкъ Даниила Евстафьевичъ Томилинъ, въ вѣчное поминовеніе по своихъ родителяхъ . . . . а подписали при начальникѣ той пустынѣ игуменъ Тихонъ въ лѣто отъ Р. Х. 1720. Марта, въ . . . день.

8) *Служебникъ*, въ 4 долю листа, Московской печати въ двухъ книгахъ, безъ выходнаго листа, печатанъ при патріархахъ; по листамъ надпись: „сію книгу въ Жабынскую Макаріеву пустынь пожаловалъ преосв. Иларіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, вѣчно, кто сію книгу изъ тоя обители безъ благословенія игуменскаго похититъ и мститель Всемогущій Богъ“.

9) *Служебникъ* въ 4 д. л. Московской печати 1657 года.

10) *Служебникъ* въ 4 д. л. безъ выходнаго листа, Московской печати (печатанъ при патріархахъ), съ надписью по листамъ: „Тульскаго Предтечева монастыря“.

11) *Ирмологій* въ 4 д. л. малаго формата Московской печати, 1657 г.

12) *Евангеліе учительное* въ листъ, Московской

печати 1681 г., по листамъ надпись: „сію книгу далъ вкладу города Бѣлева посадской человѣкъ Дмитрій Онисимовичь въ Макарьеву пустынь въ церковь Пречистыя Богоматери, честнаго Ея Введенія и преподобнаго отца нашего Макарія въ чудесѣхъ просіявшаго Бѣлевскаго чудотворца, ради своего многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія и въ поминовеніе своихъ родителей, 1712 года при первомъ игуменѣ отцѣ Тихонѣ и подписана по приказу его“.

13) *Прологъ* въ двухъ книгахъ Московской печати 1701 г. Надпись по листамъ: „. . . . Ноября въ 27 день отдана вкладу въ поминовеніе себя и родителей своихъ и свойственниковъ своихъ купно съ Сентябрскою половиною въ домъ Богоматери Введенія Ея въ храмъ святый, дабы была въ той пустынной обители Жабынской безъ выносу, подписалъ Иванъ Арбузовъ многогрѣшный“.

—

ЧѢМЪ ВЛАДѢЛЪ И ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

При основаніи монастыря въ концѣ XVI столѣтія старцемъ Онуфріемъ изъ выписи, данной ему писцами дворцовыхъ селъ И. Г. Ржевскимъ съ товарищи, видно, что кромѣ Жабынскаго городища, на коемъ и воздвигнутъ самый монастырь съ церковой Введенія Пресвятыя Богородицы, ему придано было: „Пашни три десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да лугу противъ села Сныхова въ болотѣ лужокъ церковной села Сныхова полторы десятины,—сѣна ставитца 50 копенъ, да емужъ данъ боръ на свѣчи и на ладонъ".

Но угодья эти, во время запустѣнія обители во второй половинѣ XVII столѣтія, вѣроятно отошли отъ монастыря, ибо при возстановленіи онаго въ началѣ прошедшаго столѣтія, въ челобитной игумена Тихона упоминается, что за монастыремъ, кромѣ присадной рощи, никакихъ угодьевъ нѣтъ.

Въ 1722 г. монастырь былъ приписанъ къ Бѣлевскому Спасопреображенскому монастырю и спасенъ отъ совершеннаго уничтоженія лишь ходатайствомъ своего бывшаго настоятеля о. архимандрита Тихона, и оставался приписнымъ до 1764 г. А какъ церковь его служила въ тоже время приходскою для жителей окрестныхъ деревень Александра Возницына, то съ 1736 г., въ слѣдствіе челобитья, состоявшаго при монастырскихъ церк-

вахъ для исправленія мірскихъ требъ Григорія Петрова, по указу изъ государственной коллегіи Бѣлевской воевода капитанъ Яковъ Ильинъ Быковъ отрѣзалъ къ оной церкви изъ земель вышеозначеннаго помѣщика Александра Возницына къ церкви Введенія Пречистыя Богородицы, на прокормленіе попу Григорію съ причтомъ, пашни паханыя и перелогу добрыя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ и лѣсомъ поросло 5 десятинъ (а по переложеніи въ десятины, всего 20 десятинъ), да въ рѣкѣ Окѣ противъ Жабынской пустыни рыбную ловлю.

Въ 1761 г. Жабынская пустынь упразднена, монастырская церковь осталась приходскою и потому вышеупомянутыя угодья оставались въ полномъ и безспорномъ владѣніи приходскаго священника.— Но въ 1776 году, когда епархіальное начальство нашло нужнымъ опять возстановить эту пустынь, на мѣсто сгорѣвшаго въ томъ же году Успенскаго Шаровскаго монастыря, одного изъ 7 оставленныхъ въ 1764 году за штатомъ на своемъ содержаніи Крутицкой епархіи монастырей, оно, имѣя въ виду, оберегать его существованіе, предписало состоящаго при бывшей монастырской церкви священника Михаила Григорьева перевесть въ село Карманье; но состоявшій приходомъ въ монастырской церкви баронъ Петръ Ивановичъ Черкасовъ просьбой, поданной въ Св. Синодъ, испросилъ объ отмѣнѣ этого распоряженія. Однакожъ Св. Синодъ, тѣмъ

же самымъ указомъ, которымъ сообщилъ о сей отмѣнѣ чрезъ Крутицкую консисторію возстановленной обители, требовалъ, чтобы оставляемому по просьбѣ барона Черкасова при монастырской церкви священнику положенное по закону количество земли было отведено изъ земель его, барона Черкасова; изъ этого уже само собою слѣдовало, что прежняя церковная земля должна остаться во владѣніи монастыря. Но не смотря на это, во время послѣдовавшаго вскорѣ за тѣмъ межеванія, о землѣ сей произошелъ на межѣ споръ между священникомъ Михаиломъ Григорьевымъ, который хотѣлъ удержать эту землю за собою, основываясь на томъ, что она въ 1736 г. была отведена къ церкви, а не къ монастырю, и строителемъ пустыни отцемъ Исаакіемъ, который справедливо считалъ эту землю монастырскою, по силѣ синодскаго указа. Споръ этотъ кончился тѣмъ, что, по указу Рязанской межевой конторы, земля эта, по силѣ вышеупомянутаго указа, окончательно утверждена за монастыремъ, съ исключеніемъ изъ нея состоящей подъ усадьбами приходскихъ священно и церковно-служителей.

1) Въ планѣ, выданномъ на эту землю обители, по межеванію 1778 года 27 Сентября, учиненному землемѣромъ прапорщикомъ Василіемъ Ладыгинымъ, внутри владѣнія обмеженнаго отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою, по нынѣшней мѣрѣ значутся: „пашенной земли 3 десятины

60 сажень, лѣсу строеваго и дровянаго 13 десятинъ 450 саж., подъ монастыремъ 1375 саж., подъ большою дорогою 54 саж., подъ бичевникомъ 1 дес. 900 саж., подъ полурѣкою Окою 2 дес. 330 саж., подъ истоками 320 саж.; а всего 23 дес. 1570 квадрат. сажень. а одной удобной 16 десятинъ съ саженями.

2) Въ слѣдствіе Высочайшаго указа 1797 года 23 Декабря, къ этой землѣ добавлено монастырю до указной пропорціи (30 десят.) пахатной земли въ Бѣлевскомъ, нынѣ Чернскомъ уѣздѣ, при отвершкѣ Акульшинѣ, близъ села Тургенева, пахатной земли 13 десят. 1890 саж.

Земля эта съ 1808 — 1813 г. отдавалась за 42 руб. въ годъ; въ 1841 на девять лѣтъ за 17 руб. 14 ²/₇ коп сер въ годъ; въ настоящее же время отдается за 30 руб. сер. въ годъ.

3) Въ слѣдствіе того же Высочайшаго указа 1797 года, отведена монастырю мельница въ Тульскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шиворона, выше Бровкина луга, о дву поставахъ и рыбная ловля при той же мельницѣ въ рѣчкѣ Шивороня.

Мельница эта до отдачи монастырю отдавалась отъ казны на оброкъ съ 1797 по 1801 годъ по 240 руб. въ годъ.

Въ 1806 году за 275 руб. въ годъ.
— 1818 — — 850 — —
— 1831 — на 4 года по 600 руб. въ годъ.

Въ настоящее время отдается за 100 руб сер. въ годъ изъ выстройки.

4) Въ настоятельство игумена Венедикта (1847 г.), стараніемъ преосв. Дамаскина, Бѣлевскаго протоіерея о. Іоанна Глаголева, Жабынская пустынь получила участокъ дровянаго лѣса въ дачахъ близъ лежащей деревни Боровны, въ количествѣ 30 десятинъ удобной и неудобной земли. Земля эта поступила во владѣніе монастыря по дарственной записи поручицы Вѣры Андрѣяновны Сомовой, которая купила ее у подполковника Ивана Петровича Колеміуса. Въ 1847 г., согласно отношенію Бѣлевскаго уѣзднаго суда, межи сего участка возобновлены состоявшимъ въ должности землемѣра Александромъ Баташевымъ и выданъ планъ на оную, который нынѣ хранится при дѣлахъ монастыря.

Въ прошедшемъ 1862 г. монастырь уже началъ пользоваться изъ этого участка своими дровами, которые прежде долженъ былъ покупать.

Сравнительно же со многими пустынными обителями Жабынская пустынь, имѣя всего 30 дес. земли удобной, можетъ по справедливости называться бѣдною, и для обезпеченія своего нуждается въ заведеніи хуторнаго хозяйства по примѣру прочихъ, состоящихъ на своемъ содержаніи общежительныхъ обителей, почему нынѣшній настотель обители о. строитель Ѳеодосій и вошелъ съ представленіемъ о надѣленіи обители землею, по примѣру другихъ общежительныхъ монастырей.

Жабынская пустынь въ настоящее время имѣетъ постояннаго дохода со всѣхъ хозяйственныхъ статей около 1000 руб., включая въ это число и проценты съ 9000 руб. сер. капитала, находящагося въ кредитныхъ установленіяхъ (*).

—

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ІЕРАРХИЧЕСКАЯ, НАСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧИСЛО И СОСТАВЪ БРАТСТВА.

Обитель сія со времени своего основанія находилась въ Крутицкой епархіи, а по упраздненіи оной въ 1788 году, поступила сперва въ Коломенскую, а потомъ въ 1799 г. во вновь учрежденную Тульскую, въ коей и находится нынѣ.

Настоятельство въ сей обители отъ ея основанія до начала прошедшаго столѣтія было строительское, а въ началѣ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ возстановленіемъ обители, было учреждено игуменское; во время присоединенія обители къ Бѣлев-

(*) Въ числѣ этого капитала состоятъ билеты: графа Орлова—Чесменскаго въ 5713 руб сер. на поминовеніе, преосв. Дамаскина 285 руб. 72 коп., коллежскаго ассесора П. П. Колобкова 624 руб., Екатерины Ивановны Бланкъ 300 руб. и неизвѣстнаго 148 руб.

скому Спасопреображенскому монастырю въ 1723г. и до упраздненія въ 1764 г., управляли іеремонахи съ званіемъ намѣстниковъ. А съ возстановленія обители въ 1776 г., согласно штатамъ 1764 г., положено настоятельство строительское съ 7-ю монашествующими.

Число монашествующихъ въ самое цвѣтущее время обители, при игуменѣ Тихонѣ (1707—1722) не превышало 40 человѣкъ; нынѣ доходитъ до 30.

—

СПИСОКЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ.

Первоначальники обители, старецъ Онуфрій и священно-инокъ Макарій.

1) Старецъ Онуфрій основатель сей обители, на имя котораго, какъ мы уже видѣли, въ 1585 году, была дана жалованная грамота царя Θеодора Іоанновича на Жабынское городище, съ правомъ построить на немъ церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Но построилъ ли только одну церковь, или успѣлъ основать при ней и монастырь,—остается не извѣстнымъ.

2) Священно-инокъ Макарій, называющійся также основателемъ сего монастыря, былъ по точному смыслу записи о немъ „возградителемъ", то есть возстановителемъ обители, послѣ одного изъ крымскихъ или литовскихъ раззореній оной. Устныя

преданія, равно и письменныя акты XVII столѣтія согласно именуютъ его: „преподобнымъ Макаріемъ Бѣлевскимъ чудотворцемъ". Изъ обоихъ источниковъ укажемъ на рукописные святцы XVII вѣка (*), а изъ мѣстныхъ на монастырской синодикъ (начала XVII вѣка), заглавную надпись котораго мы выписали выше.

Въ челобитной игумена Тихона царю Петру Алексѣевичу 1721 г. упоминается, что мощи основателя обители пр. Макарія находятся подъ спудомъ въ семъ монастырѣ.

Память о. Макарія мѣстно чтилась въ Жабынской пустыни до упраздненія оной въ 1724 году. Во вкладной книгѣ подъ 1708 годомъ читаемъ: „Окольничей Никита Ивановичь Акинѳіевъ (далъ) образъ преподобнаго Макарія Бѣлевскаго чудотворца во окладѣ серебреномъ, въ кіотѣ писанномъ красками, на створѣхъ образы архангеловъ Михаила и Гавріила". Кіотъ цѣлъ по-нынѣ, а самаго образа не сохранилось (**). Нынѣ же мѣсто погре-

---

(*) См. о семъ въ «житіяхъ русскихъ святыхъ, собранныхъ преосв Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ, подъ 22 числомъ Января въ статьѣ: «Преподобный Макарій, Бѣлевскій чудотворецъ».

(**) Въ церкви упраздненнаго въ 1764 году Козельскаго дѣвичьяго монастыря на четверогранномъ столпѣ, поддерживающемъ сводъ трапезы, въ числѣ изображенныхъ на немъ, еще недавно, было видно изображеніе сего пр. Макарія Бѣлевскаго

бенія сего первоначальника Жабынской пустыни положительно неизвѣстно; по преданію полагаютъ, что онъ погребенъ въ Никольской церкви, стоящей на протокѣ, противъ св. вратъ обители. Наканунѣ дня памяти о. Макарія 2 Января, бываетъ въ монастырѣ всенощное бдѣніе, а въ самый сей день послѣ литургіи отправляется по немъ соборная панихида, кромѣ того не рѣдко служатся по немъ панихиды по просьбѣ богомольцевъ, посѣщающихъ св. обитель имъ лишь возсозданную, а можетъ быть и созданную, ибо память его трудовъ и богоугодной жизни, сохранившаяся и въ живыхъ преданіяхъ, затмила память о старцѣ Онуфріѣ, имя коего сохранилось лишь въ мертвомъ актѣ.

Настоятели XVII столѣтія.

3) Изъ настоятелей, управлявшихъ Жабынскою пустынью въ XVII стол. послѣ о Макарія (†1623) до ея запустѣнія въ концѣ сего столѣтія, извѣстенъ лишь одинъ строитель *Герасимъ*, о которомъ въ одномъ изъ актовъ прошедшаго столѣтія сказано, что онъ подавалъ челобитную о раззореніи

чудотворца. Это показываетъ, что память его чтилась во всей Крутицкой епархіи и подтверждается свидѣтельствомъ общихъ рукописныхъ святцевъ XVII столѣтія.

обители Михаиломъ Кирѣевскимъ съ братьями; по какому же поводу случилось и въ чемъ именно состояло это раззореніе, извѣстія не сохранилось; также въ синодикѣ XVII столѣтія изъ записокъ рода его: „родъ Макарьевой пустыни строителя Герасима“. Запись позднѣйшая первоначальной, очевидно, относится къ концу XVII стол. и потому надобно предполагать, что о. Герасимъ былъ послѣднимъ настоятелемъ обители передъ ея запустѣніемъ въ концѣ сего столѣтія.

Настоятели XVIII столѣтія.

4) *Игуменъ Тихонъ* изъ постриженниковъ Жабынской пустыни, былъ въ санѣ іеродіакона въ 1692 году ризничимъ Крутицкаго архіерейскаго дома, при митрополитѣ Иларіонѣ, по благоволенію коего въ 1707 году и назначенъ для возстановленія сей обители, съ посвященіемъ въ санъ игумена. Для поддержанія обители, не имѣвшей ни вотчинъ, ни угодьевъ, ему дозволено перенесть въ нее изъ села Озерска мѣстночтимую чудотворную икону Знаменія Божіей Матери (въ мѣдномъ позлащенномъ окладѣ).

Онъ создалъ обитель матеріально и духовно, собралъ въ нее до 40 человѣкъ братій, установилъ общежительный порядокъ; подвигъ на помощь обители благотворителей изъ всякаго чину людей, и при помощи ихъ создалъ въ обители каменный

соборный храмъ, украшающій ее и по-нынѣ. Хлопоталъ о заведеніи близъ обители въ Ильинъ день недѣльной ярманки, съ правомъ безпошлинной торговли на 3 года, и о надѣленіи ввѣреннаго ему монастыря землею, хотя на правахъ приходской церкви, ибо обитель сія издревле состояла приходомъ окрестныхъ селеній.... Эта благотворная для обители дѣятельность о. Тихона была прервана сперва назначеніемъ его въ настоятели Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита въ 1722 году, а потомъ приписаніемъ сей пустыни къ означенному монастырю, съ строгимъ предписаніемъ о немедленномъ ея упраздненіи. Впрочемъ ходатайство о. Тихона спасло любимую имъ обитель отъ конечнаго запустѣнія, чему способствовали и послѣдовавшія вскорѣ за симъ правительственныя распоряженія, и обитель до упраздненія ея по духовнымъ штатамъ 1764 г. существовала на правахъ приписной пустынки.

Въ 1776 г. обитель сія была опять возстановлена вмѣсто сгорѣвшаго заштатнаго Успенскаго Шаровкина монастыря, изъ коего тогда же перемѣщенъ въ нее настоятель и братство.

5) Первымъ настоятелемъ возстановленной обители былъ строитель іеромонахъ *Исаакій* изъ причетниковъ села Озерска, постриженникъ сей обители; по принятіи монашескаго образа, былъ чаш-

никомъ въ Крутицкомъ архіерейскомъ домѣ, откуда въ 1775 г. назначенъ настоятелемъ Успенскаго Шаровскаго монастыря, а по сгорѣніи его въ 1776 году, переведенъ изъ онаго въ сію пустынь строителемъ же.

Онъ управлялъ ею до 1790 г. и потерпѣлъ немало скорбей отъ приходскаго монастырскаго священника, который, будучи въ теченіи 12 лѣтъ (съ 1764 по 1776 г.) единственнымъ владѣльцемъ упраздненной обители, по возстановленіи оной, старался всячески противодѣйствовать ея укрѣпленію, надѣясь, что, по бѣдности, она снова придетъ въ запустѣніе и поступитъ въ его владѣніе.

6) На мѣсто о. Исаакія, по указу преосв. Аѳанасія, епископа Коломенскаго и Тульскаго, отъ 25 Іюля 1790 года, назначенъ настоятелемъ пустыни бывшій казначей Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *монахъ Серафимъ*, изъ дворянъ по фамиліи *Желябужской*. О Серафимъ былъ настоятелемъ до 1801 г., въ коемъ, за старостію лѣтъ, отказался отъ управленія, и, оставшись на покоѣ въ той же обители, вскорѣ скончался. На мѣсто его, по указу отъ 22 Декабря 1800 года опредѣленъ надзирателемъ обители бѣлый священникъ Стефанъ Николаевъ Щуровскій, и управлялъ ею до 1802 года.

7) Въ Августѣ 1802 г. назначенъ настоятелемъ

обители въ званіи строителя *іеромонахъ Савватій*. Онъ управлялъ сею пустынью до 1805 года, а въ семъ году уволенъ въ Тверскую епархію.

8) На мѣсто о. Савватія, по указу 16 Февраля 1805 г. назначенъ настоятелемъ бывшій экономъ архіерейскаго дома *іеромонахъ Сергій*, изъ духовнаго званія (изъ вдовыхъ священниковъ); онъ управлялъ сею обителью до 1811 года; скончался и погребенъ въ сей же обители.

9) По кончинѣ о Сергія, указомъ отъ 20 Декабря 1811 г., назначенъ настоятелемъ обители исправлявшій должность казначея Тульскаго архіерейскаго дома *іеромонахъ Михаилъ*; онъ управлялъ сею обителью до 1821 г., въ коемъ перемѣщенъ въ архіерейскій домъ. Въ 1816 г. онъ награжденъ набедренникомъ Амвросіемъ, епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

10) По выбытіи о. Михаила назначенъ 6 Іюля 1821 года управлять сею обителью Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *іеромонахъ Венедиктъ*, утвержденный въ званіи строителя въ 1822 году.

О. Венедиктъ настоятельствовалъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, а именно съ 1821 по 1851 годъ.

О. Венедиктъ родомъ изъ духовнаго званія, сынъ причетника Алексинскаго уѣзда села Симо-

нова; родной братъ его, Кіево-Печерской лавры іеросхимонахъ Парѳеній, духовникъ лавры и покойнаго высокопреосвященнаго Кіевскаго митрополита Филарета, былъ извѣстенъ всей Россіи своею благочестиво-подвижническою жизнію и духовными дарованіями. Онъ скончался въ 1855 году. О. Венедиктъ былъ послушникомъ въ Бѣлевскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, гдѣ и постриженъ въ монашество, и посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ 1821 г. 6 Іюня назначенъ управлять Жабынскою пустынью, а 14 Октября 1822 г. утвержденъ строителемъ. 1841 г. опредѣленъ благочиннымъ надъ женскими монастырями; въ 1842 г. награжденъ набедренникомъ, въ 1844, за долговременную и усердную службу, возведенъ въ санъ игумена, а въ 1845 г. награжденъ отъ св. правительствующаго Синода наперснымъ крестомъ. Въ 1851 г., когда Жабынская пустынь была отдана въ управленіе поселившемуся въ ней на покой преосвящ. Тульскому епископу Дамаскину, о. игуменъ Венедиктъ отказался отъ настоятельской должности, испросивъ себѣ увольненіе на покой въ Бѣлевскій Спасопреображенскій монастырь, а въ 1855 году, поѣхавъ въ Кіевъ на богомолье, съ мыслію помѣститься на покоѣ въ Кіевѣ-Печерской лаврѣ для купножитія съ братомъ о. Парѳеніемъ, не засталъ его въ живыхъ, и самъ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ, скончавшись въ Кіевѣ 5 Іюля того же года; погребенъ въ Китаевой пустыни, которую указалъ

ему для жительства высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ.

О. игуменъ Венедиктъ заслуживаетъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ (управлявшихъ сею обителью со времени ея возстановленія съ 1776 г.) благодарность за свою заботливость о благоустройствѣ обители и о пріумноженіи ея скудныхъ средствъ.

Съ 1851 по 1854 годъ Жабынская пустынь находилась подъ непосредственнымъ управленіемъ самаго высокопреосвященнаго Дамаскина.

11) А въ 1854 году, по представленію преосвященнаго Дамаскина, назначенъ исправлять должность строителя Жабынской пустыни *іеромонахъ Нифонтъ*, переведенный въ Тульскую епархію изъ Орловской, а именно: изъ Коричевскаго Одрина монастыря, въ коемъ онъ постриженъ въ монашество въ 1849 году и посвященъ въ іеродіакона 1850 г., а во іеромонаха въ 1852 г. О. Нифонтъ въ 1859 г., согласно его прошенію, уволенъ обратно въ Орловскую епархію.

12) На мѣсто о. Нифонта, указомъ 10 Января 1859 года, назначенъ настоятелемъ сей пустыни *іеромонахъ Алексій*, изъ Новосильскаго Свято-духова монастыря, въ коемъ онъ постриженъ въ монашество изъ вдовыхъ священниковъ въ 1858 г. Онъ управлялъ Жабынскою пустынью до Октября мѣ-

сяца 1860 г., а въ этомъ году перемѣщенъ настоятелемъ же въ Новосильской Свято-Духовъ монастырь.

13) На мѣсто о. Алексія назначенъ 30 Сентября 1860 года настоятелемъ Жабынской пустыни казначей Новосильскаго Свято-Духова монастыря *іеромонахъ Гамаліилъ*, изъ духовнаго званія. Онъ управлялъ Жабынскою пустынью одинъ годъ. Указомъ отъ 9 Октября 1861 г., онъ перемѣщенъ въ Тульскій архіерейскій домъ.

14) На мѣсто о. Гамаліила назначенъ исправлять должность строителя сей пустыни *іеромонахъ Θеодосій*, изъ казначеевъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, который управляетъ ею и по-нынѣ.

2007081086